

КОЛДОВСКИЕ

МИРЫ

ЛАНА ЕЖОВА

И. О.
ТЁМНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Лана Ежова
И. о. темной принцессы
Серия «Колдовские миры»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747703
И. о. темной принцессы: Эксмо; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-192950-3

Аннотация

Пожалела кошку – и угодила в мир на грани войны, в тело принцессы с дурной репутацией. Магия, коварные боги и опасные новые родственники прилагаются. Есть жених, как из сказки, только сказки для взрослых, – тот еще распутник, который вдруг решил, что вправе избежать договорного брака.

Я могу вернуться домой. Нужно только пройти отбор невест и довести принца... нет, не до ручки, всего лишь до алтаря, а затем уступить тело законной хозяйке.

Думала, самое сложное – не выдать, что я самозванка, исполняющая обязанности темной принцессы. Как же я ошибалась!

Это ваша книга, если:

1. Вам любопытно, легко ли исполнять попаданке обязанности темной принцессы.

2. Вы обожаете истории с романтикой, коварными злодеями и адреналином приключений.

3. Вам нравятся сильные, благородные мужчины, которые ради возлюбленных разрушают проклятия, уничтожают монстров и спасают мир от войны.

4. Котики и драконы вызывают симпатию, а интриги на отборах невест веселят от души.

5. Вам интересно узнать, достанется ли светлому принцу темная принцесса и кто завоюет сердце девушки с Земли.

Содержание

Пролог	11
Глава 1	14
Глава 2	33
Глава 3	53
Глава 4	71
Глава 5	95
Глава 6	119
Глава 7	143
Конец ознакомительного фрагмента.	149

Лана Ежова

И. о. темной принцессы

© Ежова Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*** * ***

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛДОВСКИЕ МИРЫ
ЛАНЫ ЕЖОВОЙ»

Герой моих грёз и кошмаров

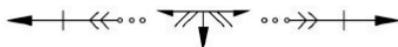
И. о. тёмной принцессы

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

ЛАНА
ЕЖОВА

И. О.
ТЁМНОЙ ПРИНЦЕССЫ

Москва
2024

Пролог

– Нужна жертва – и мы ее получим!

От силы голоса вибрировал пол пещеры. Сквозь трещины вырывалось слепящее алое пламя.

– Выбери, Каролина!

Я посмотрела на двух похожих и одновременно таких разных мужчин. Оба черноволосые, смуглые воины, без страха глядящие смерти в лицо. Оба спасали меня не раз, хотя поначалу одного ненавидела и боялась я, другой терпеть не мог меня.

Как выбрать? Каждый стал дорог. Без одного рухнет равновесие и начнется война во всем мире. Другой – моя запретная, пьянящая любовь. Как я буду дышать, зная, что своими руками отправила его на смерть? И как буду жить, зная, что из-за меня целый мир сгорит в пламени войны?

– Выбрать придется, Каролина! – Голос позволил себе едкую насмешку.

Ненавижу, когда загоняют в рамки, когда оставляют выбор без выбора!

Как можно решить за другого, жить ему или умереть? Выбрать можно лишь за себя...

Это так несправедливо: пережить смерть, найти любовь в другом мире – и потерять ее.

– Пора выбирать, или храм рухнет, и погибнете вы все! –

пригрозил голос, вырывая меня из горестных размышлений.

Кто сказал, что дано всего два варианта? Стоит оглянуться – и увидишь, что есть хотя бы еще один...

Я сделала шаг вперед.

– Это же так просто, – не унимался голос, – или тот, или этот. Алтарь примет любую жертву.

Еще шаг. Жар ощутимо давил, жадно гладил мою кожу.

– Лина, не смей! – Любимый мужчина первый понял, что я задумала, и забился в невидимых путах, силясь их разорвать. – Не смей!..

Его полные отчаяния слова лишь усилили мою решимость.

– Стой! Это буду я! – прокричал второй, намереваясь в очередной раз поступить как герой.

Умирать нестрашно, когда узнала вкус истинной любви. Обидно лишь.

Об одном жалею: о своей принципиальности, не позволившей познать счастье в полной мере.

– Глупая девчонка! – запаниковал голос. – Остановись!

Поздно. Я уже сделала свой выбор.

Мужчины разорвали магические оковы. Не успеют... но как же я этому рада!

Не сумев выбрать одного из двух, я сама неслась к огненному разлому.

Истошно мяукая, наперерез бросилась гигантская кошка.

А ведь все началось с нее, голубоглазой хвостатой поган-

КИ...

Глава 1

Котодиверсия

– О'кей, гугл, ваша кошка хочет вас убить.

Поисковик на смартфоне мгновенно обработал звуковой запрос.

Ого, результат! Больше четырех миллионов...

Я чуть мимо дивана не села от удивления.

Пробежалась взглядом по названиям выданных страниц – и выдохнула. Шуточные тесты, смешные истории, забавные картинки и гифки – сплошная котомилота. И никаких реальных версий, почему спасенная кошка желает свести со мной счеты.

Пепельно-серая красавица с голубыми глазами, мурлыча, ласково обвила хвостом мою ногу.

– Кысь, не подлизывайся, я уже поняла, какая ты неблагодарная зараза!

Может, она мстит за шампунь против блох? Справедливости ради отмечу, выглядела кошка ухоженной и чистой, но раз пришла в мой дом, пусть придерживается моих правил. И одно из них: здоровью часто гостивших племянников ничто не должно угрожать.

Три дня назад, как всегда, совершая утреннюю пробежку, я услышала жалобное мяуканье из канализационного колод-

ца. Преодолев отвращение и страх, спустилась за маленькой голодной кошечкой, а час спустя она чуть не сбросила меня с балкона, когда я поливала цветы. Она потерлась о мою ногу, а я не удержала равновесия. Сама виновата, скажет любовью, кто услышит мои жалобы. Да и балкон давно пора застеклить.

Но ситуация безобидна лишь на первый взгляд.

Когда вчера я принимала ванну, хвостатая зараза прыгнула на полочку – и фен булькнул в воду.

К счастью, за несколько минут до этого я выдернула из розетки шнур, мешающий дотянуться до бальзама с вишневым ароматом.

Утром, когда я собиралась на работу, кошка сиганула на полку – книги посыпались мне на голову, а среди них, между прочим, немало массивных справочников! От сотрясения, а то и чего похуже, спасло чистое везение: я вспомнила, что забыла в спальне солнцезащитные очки и резко шагнула в сторону.

А час назад я обнаружила, что вредительница обгрызла провод на кофеварке... Как ее только током не треснуло?

Случайности, когда их сразу много, неслучайны. Кошка пыталась меня убить!

Глупости? Я бы первая посмеялась, услышав подобные обвинения в адрес ласкового животного. Но жутко, когда такие глупости случаются именно с тобой!

– Кысь, может, ты все-таки заболела и так пытаешься при-

влечь к себе внимание? – спросила я у своей находки.

Она на миг закрыла свои бездонные глазищи и замурлыкала громче.

– А если кошка голубоглаза, то ей ни в чем не будет отказа, да, Кысь?

Разумеется, мне не ответили.

Я ни разу не кошатница, но даже после всех странностей выгнать спасенное животное обратно на улицу не смогу. Симпатична она мне, жаль пушистую дурочку. Может, это все же совпадения? Ага, а еще я тайная принцесса и мне полагается прекрасный принц...

Кошка, упорно откликающаяся только на Кысь, хоть я и озвучила ей сотню кличек, не меньше, издала жалобное мяуканье.

– Есть, пить, спинку почесать?

Горделиво-грациозной походкой, которой позавидовала бы любая топ-модель, кошка направилась на кухню.

– Ясно, хочешь есть.

Я еще задержалась в спальне, чтобы переодеться в спортивные черные шорты и длинную зеленую тунику. Пока скручивала волосы в пучок, принтер допечатал листы с объявлением о найденныше и его черно-белой фоткой.

Кысь – явно не дворовая мурка, ухоженное, породистое животное. Наверняка ее сейчас ищут хозяева, поэтому оставить себе не могу, да и не хочу. Слишком уж бодрит меня общение с ней, живу уже три дня как на вулкане.

Засунув последнее объявление о моей находке в файл, я выключила компьютер. Вечер проведу тихо-мирно с книгой, ведь завтра у меня поход с племянниками в парк аттракционов, нужно расслабиться перед веселым, но напряженным выходным.

Думая о приятном, отправилась на кухню.

– М-мама!..

Поскользнувшись на мокром линолеуме, упала.

Боль. Темнота...

Слабый свет сквозь закрытые веки. Шершавый язык лизал щеку.

– Фу, Кысь, отстань!

Я оттолкнула усатую паразитку. Она отошла на пару мгновений, затем вернулась и устроилась у меня на груди.

– Кысь, ты определенно котодиверсантка!

Затылок пульсировал тупой болью, ныла спина. Знатно же я приложилась...

И опять кошка виновата – разлила воду из поилки, превратив линолеум на кухне в каток.

Я лежала неподвижно несколько минут, прежде чем появились силы встать.

Все это время кошка сидела на мне и делала «массаж», впиваясь коготками в районе ключиц. Как там в шуточном тесте? «Если кот делает вам массаж, не обольщайтесь, он пытается вас придушить...»

– Все, Кысь, с меня довольно! – Я решительно встала

и, сняв с себя кошку, пересадила ее на стул. – Хотела расклеить объявления рано утром, но сделаю это сейчас.

Одобрительно на меня поглядывая, Кысь проследила, как я собираю в сумку пачку с листами и клей, а затем проводила к порогу.

– Не балуйся без меня, ладно?

Кошка согласно моргнула.

Вообще, за три дня она портила только меня, не трогая ни цветов, ни мебели – шнур кофеварки и фен не в счет, они должны были послужить средством избавления от неудобной спасительницы.

Мысленно смеясь над странными размышлениями, я быстро спустилась с третьего этажа. Девять вечера, но тротуары достаточно освещены, чтобы расклеить объявления на столбах.

Звонок телефона прозвучал, когда я закрывала дверь подъезда.

– Да, Андрей.

Я догадывалась, чего хочет брат: поинтересоваться планами, в силе ли наш договор на завтра.

Наверняка кого-то удивит, что я сама стала предлагать субботние прогулки с племянниками. Подруги называли меня альтруисткой, не подозревая, что у меня есть свой корыстный интерес. Да, брат с женой отдохнут, но и я приятно проведу время с их сыновьями, хоть так пообщаюсь с детьми, которых у меня никогда не будет...

Кстати, забавный факт: когда начинаешь встречаться с парнем, один из его главных страхов, что девушка внезапно залетит. А когда говоришь, что бесплодна, то ты неподходящая кандидатура, наверняка чем-то страшным переболела, ведя разгульный образ жизни, раз получила такой удручающий диагноз.

А я всего-навсего перемерзла, когда в лютый мороз добиралась пешком до нужной остановки, и потом долго не обращалась к врачу, несмотря на боль в животе.

– Каролина, ты меня услышала?

Нет, я ведь уплыла в свои печальные думы.

– Прости, Андрюш, связь в подъезде плохая.

– Позволь узнать, сестричка, что ты делаешь на улице в это время?

В голосе брата зазвенел металл.

Я примерно представляла, что будет дальше, но честно попыталась свести будущие нравоучения к минимуму:

– Мне нельзя выйти в магазин вечером?

– Почему ты не сходила в него по пути с работы?

Андрей рассердился – неправильные слова я подобрала, чтобы его успокоить.

– Я недалеко и ненадолго.

– Маньяк тоже недалеко и ему немного потребуется времени!

Когда стали пропадать девушки в возрасте до двадцати пяти лет, мои близкие словно сошли с ума. Живу одна,

вдобавок в плохом районе, значит, потенциальная мишень для маньяка!

Да, это окраина, полузаброшенный парк с озером рядом, но ведь жертвы пропадали среди бела дня в центре! Почему именно я должна пострадать? Я, среднестатистическая девушка с обыкновенной внешностью, когда исчезали гламурные красавицы?

И вообще, кто знает точно, маньяк орудует или молоденьких красоток воруют в восточные гаремы? Говорят, там классно... если все конкурентки «случайно» отравились, а ты любимая жена.

Одно точно: моя кандидатура маньяка не устроит.

– Андрей, прекращай, пожалуйста. Гиперопека запоздала, мне двадцать три, я самостоятельная девушка. Возможно, это маньяку не повезет, если он со мной встретится.

– Лина, хватит со мной пререкаться, – устало выдохнул в телефон Андрей. – Старший брат я, а не ты.

Хотелось посоветовать воспитывать не меня, а своих детей, но я сдержалась. У меня замечательная семья, понятно, что близкие переживают.

– Андрей, обещаю, я быстро!

Тишина, а затем брат тихо попросил:

– Лина, будь осторожнее. Обязательно позвони, когда вернешься домой.

– Не переживай, завтра утром я гарантированно отправлюсь выгуливать твоих спиногрызов, – не удержалась я от

старой шутки. – Даю слово.

– Каролина! Разве это меня волнует? Я думаю о твоей безопасности!

Я засмеялась и отключила телефон.

И вот первый столб, на который прилепила объявление, тщательно промазав его клеем-карандашом. Затем был второй, третий, четвертый... Дальше энтузиазма поубавилось, и я старалась клеить быстрее, поверх старых объявлений для надежности.

Не заметила, как обошла часть микрорайона.

Объявления закончились. Возвращаться по освещенному тротуару? Долго. Можно сократить путь, срезав наискосок через парк.

По спине пополз холодок страха.

Да ладно... Я что, боюсь?

Подумать только, чужая истерия задела и меня! Я никогда не боялась темноты, хулиганов и мышей. Маньяк и вовсе в хвосте списка моих фобий.

А если серьезно, я отлично знала этот район.

Квартиру мне подарила бабушка, когда решила перебраться в частный дом, год назад, но я провела в этих местах все детство, дружа с местными ребятами. Мы до двух ночи гуляли в этом парке, и никогда ничего не происходило.

Брат бы возразил, что времена изменились, а я не согласна: и сейчас наш спальный микрорайон самый тихий. У нас даже алкоголики интеллигентные, никогда не дебоширят, за-

то читают прохожим Есенина и Пушкина.

Я с тоской посмотрела на дорожку, ведущую в глубину парка. Желтые фонари работали через один, у озера и вовсе непроглядная пелена тумана. Что-то мне туда не хочется... Может, лучше повернуть обратно?

Дурацкое чувство противоречия! Если бы не звонок брата, пошла бы обратно по тротуару, а теперь мне хотелось самой себе доказать, что я не трусиха. Что со мной может случиться в парке, который я облазила с друзьями?

Ни-че-го! Разве комары кусают, что не страшно и временно. Дома сейчас опаснее из-за хвостатой злодейки.

Приняв решение и поймав волну куража, я свернула в парк.

Пройдя треть, чуть успокоилась. И чего боялась?

Ну неисправные фонари подмигивают, зато звезды лучше видно. Когда еще их понаблюдаю в городе? Лягушки поют лучше многих звезд эстрады, комары настойчивей моих поклонников – р-романтика же!

Уже возле озера поймала рифленой подошвой кроссовки камень. Подобрал палочку, присела и принялась выковыривать щебень.

Шелест травы.

Я напряглась и тотчас резко обернулась. Опасность нужно встречать лицом к лицу.

Брезгливо подергивая лапками, по влажной из-за близости к озеру траве шла кошка. Пепельно-серая с голубыми

глазами, такая знакомая... Придушить бы сразу!

– Кысь, это ты? – почему-то шепотом спросила я.

Горюшко мое хвостатое знакомо мякнуло и рвануло к озеру. Топиться?..

– Куда?!

Я бросилась за кошкой, гадая, почему не заметила, как она выскользнула из квартиры вместе со мной. Екарный бабай, настоящая котониндзя!

Кысь почти была у меня в руках, но я споткнулась обо что-то и растянулась, клюнув носом в грязь.

Отплевываясь, встала на колени.

И увидела ЕЕ.

Мертвую девицу.

Почему мертвую?.. Вряд ли живые тихонько лежат на земле с привязанными к ногам камнями.

Находясь на низком старте, я попятилась. Краем глаза заметила за кустами ивняка то, что не разглядела ранее. Черную иномарку. Выглядывающее из-за зарослей крыло серебрила полная луна.

В голове пронеслась жуткая мысль: если машина здесь, то и водитель неподалеку?

Шорох одежды.

Обернуться я не успела: что-то кольнуло в шею – и я мгновенно вырубилась.

Не до конца...

Темнота. Чавканье грязи. И безумно холодная, ледяная

вода.

А ведь это нечестно и так глупо...

* * *

Вынырнув из теплой сладковато-ароматной воды, я захрипела, отплевываясь. Почему-то саднило горло.

Мамочки, меня утопили!.. Утопил маньяк в озере неподалеку от родного дома. Брат не дожидается моего звонка. Племянники будут плакать, что не покатаются на аттракционах. Родители и бабушка будут горевать, не зная, что со мной.

Но, главное, я умерла!

Перед носом покачивались фиолетовые и красные лепестки.

Сморгнула. Видение цветков в пахнущем медом молоке не исчезло.

Удивление оказалось сильнее ужаса. Я осмотрелась... и захрипела снова.

Я не в озере!.. Я возлежала в круглом бассейне, заполненном молоком и приторно воняющими цветами.

Взгляд зацепился за тонкую, бледную руку с длинными ногтями. Пошевелила ею, отгоняя алые лепестки. Моя рука? Нет, не моя... я ногти спиливаю гораздо короче.

И грудь, прикрытая светлыми волосами, не моя. У меня третий, а это максимум единичка. И шевелюра у меня темно-русая...

Я сплю?.. В коме? И вижу реалистичный до жути сон?

О господи... Я точно в коме! Мои ощущения не могут быть настоящими.

Щипок за стройное бедро отозвался болью.

Мне нужно зеркало!

Тело послушно подчинилось и вылезло из миниатюрного бассейна.

Легко, грациозно вылезло. Да я после года регулярных пробежек по утрам такой быстрой на подъем не стала! А тут будто плыву, и без усилий.

Зрение слегка туманилось, когда я подошла к зеркалу в полный рост, точнее, ноги сами меня туда привели. В массивной раме с позолоченным узором на черном дереве оно выглядело варварски дорогим.

Как и отражающаяся в нем незнакомка. Пусть с маленькой грудью и худощавая, она была роскошной. Длинные пшеничные волосы, милovidные черты лица, зеленые глаза и алые губы. А еще упрямый подбородок, который девушка в зеркале гордо вскинула.

– Простите, я не хотела...

Фраза, которую планировала произнести я, вырвалась хриплым карканьем, вылетевшим из уст отражения.

Так отражение – это я?

Это правда, мне не чудится... Екарный бабай, я в чужом теле!

Ноги ослабели, подкосились в коленках – я опустилась

на холодный мраморный пол.

Хаос, творящийся в моей голове, оторвал от реальности.

Я смотрела на свое новое отражение – и ощущение нереальности не отпускало. Где я? Почему получила новое тело? Такое посмертие у всех людей? Или это я удостоилась «че-сти»? Если так, то чем я подобное заслужила? И чем должна за это расплатиться?

– Ваше высочество... – Шепот ударил по напряженным нервам, как кулак.

Я резко обернулась.

Дрожа всем телом, с пола пыталась подняться пожилая женщина в темно-сером платье. Седые волосы, собранные в низкий пучок, растрепались, бисеринки пота покрывали лоб.

Занятая собой, я не заметила, что в купальне есть кто-то еще.

Подхватив лежащее на полу белое полотенце, я завернулась в него на ходу, спеша к незнакомке.

– Ваше высочество, простите, я не смогла вам помочь, когда явился убийца... – плакала женщина.

Я подала ей руку – слезы в широко распахнутых глазах испарились. Шок небывалой силы быстро сменился ужасом.

– В-ваше высочество, простите, я не хотела...

Она явно попыталась отползти от моей руки, как будто с нее свисала змея. Странная реакция на помощь.

Я посмотрела на свою ладонь. Да нет, нормальная ру-

ка, красивая даже, с точеными пальчиками и аккуратными, не знавшими гель-лаков ногтями.

Ох... А как женщина меня назвала?.. Ваше высочество – это ведь обращение к принцессе? Я – принцесса? Точнее, я заняла ее тело!

Все, мне конец.

Это только в книжках, попав в чужое тело, наша современница легко адаптируется к новым условиям. Нет, я не смогу... И меня убьют. Или же попытаются изгнать из чужого тела!

В голове пронеслись кадры из фильма про экзорцизм. Зачем я смотрела подобные ужастики?.. Что же делать? Что?..

Цапнув женщину за предплечье, настойчиво помогла встать ей на ноги. Она мелко дрожала, будто оказалась в лапах монстра и вот-вот заорет, как только вернется голос. И эти полные ужаса глаза... Мне стало не по себе. Неужели местной принцессе нельзя прикасаться к слугам? И я нарушила табу?

Отогнав пугающую мысль, с нажимом приказала:

– Что произошло? Рассказывай!

Неловко «тыкать» пожилой женщине, но интуиция подсказала, что лучше так.

– Убийца... Меня обездвигил, а вас... утопил?..

Воспоминания накрыли ее: рот исказился в немом крике. Ничего внятного она больше произнести не сумела. Только открывала и закрывала рот, дико тараща глаза.

– Ваше высочество! Прорыв в защите!

В купальню влетел брюнет в черном, сверкающем из-за обилия драгоценных камней камзоле. Лезвие вскинутаго вверх одноручника полыхало синим пламенем.

Меч опустился острием вниз, как только его хозяин увидел меня.

Вовремя я завернулась в полотенце... Немая сцена.

Черные глаза мужчины распахнулись шире, будто он в шоке. Что, никогда не видел голых принцесс в полотенцах?

– Ваше высочество, вы в порядке? – стараясь смотреть поверх моего плеча, спросил мужчина.

Ответить не успела: в купальню вбежали еще мечники, только в угольно-серой форме. Охрана пожаловала?

Брюнет злобно рывкнул:

– Пошли все прочь!

Ошеломленных мужчин словно ветром сдуло.

Я сама чуть не дернулась выполнять приказ. Да и служанка перекрестилась в испуге, или что она сделала, коснувшись вертикально поставленной ладонью своего лба, а затем губ?

– Вы в порядке, ваше высочество? – повторил мужчина настойчиво.

– Я...

Что говорить? Не знаю. И без понятия, как вести себя, чтобы не угодить в пыточную местной инквизиции. Единственная светлая мысль, которую я выловила в хаосе эмоций, была про амнезию. Спасибо любимой бабушке за пересказ

сериалов!

– Я не помню... Кто вы? Кто я?

Мужчина стиснул зубы и, резко развернувшись, направился к выходу. Остановился и грозно бросил через плечо:

– Ваше высочество, не покидайте купальню!

Ничего себе реакция... Это он в шоке? Или сразу раскусил мою ложь и побежал за инквизицией?

Стало так страшно, что колени подкосились, и я села на широкую лавку, каменную, но теплую. Отстраненно подумалось, что здесь, скорее всего, делают массаж.

Моим ступором ловко воспользовалась служанка: жалобно причитая, она помогла надеть фиолетовое платье с высоким воротником, вышивкой серебром и черными жемчужинами. Затем расчесала мои мокрые волосы, одновременно высушивая их малахитовым гребнем.

Наблюдая, как быстро светлеют пряди, проходя сквозь редкие зубья расчески, я сделала открытие: в этом мире есть магия. Забавно, что сверкающий синим меч не так сильно впечатлил, как бесшумный гребень-фен, который вдобавок еще и волосы не портил, судя по ухоженным локонам.

Чувство нереальности не отпускало. Может, я все-таки вскоре проснусь? Пожалуйста! Ну пожалуйста, я так хочу проснуться дома, в своей кровати!..

Увы, сколько мысленно ни взывала к небесам, продолжала сидеть на лавке в ярко освещенной купальне. Это реальность.

Я прислушивалась к своим – или все же чужим? – ощущениям и понимала, что теперь все иначе. Мои чувства обострились, став ярче. Я словно полнее ощутила биение жизни.

Прямо сейчас я знала, что в комнату войдут люди.

– Каро, что ты опять затеяла?

Статный, крепкий мужчина со светло-русыми волосами и зелеными глазами показался смутно знакомым. Я его точно где-то видела!

Вскинув вперед массивный подбородок, он резковато продолжил отчитывать:

– Какая потеря памяти? Хватит выдумывать отговорки, сестра!

Ох, а ведь похожие зеленые глаза и светлые волосы я видела в зеркале несколько минут назад... Какой кошмар! Брюнет с синим мечом привел не инквизитора, гораздо хуже – родственника тела, которое я захватила.

Можно ли испугаться сильнее?

Я сумела, когда рассмотрела его лучше. Помимо варварски дорогой одежды, на мужчине были драгоценности: на каждом пальце – массивное кольцо, с шеи свисала длинная цепь с крупными желто-зелеными камнями. Голову и все венчала корона с рубинами, каждый с хорошее перепелиное яйцо. Екарный бабай, это же местный монарх!

– Хватит вести себя ребячливо, Каро, пора соответствовать брату-королю!

Брату?.. Тамбовский волк он, а не брат!

Странные родственные отношения, скорее пародия на них. Мой Андрей давно бы крепко обнял и позволил залить себя слезами. А тут напал убийца – еще и орут, мол, ничего особенного не произошло.

Хотя, может, у этого «брата» с десятков сестер? Если какую-то убьют, ему только лучше – приданое готовить не надо? А что, экономно.

Так, мои мысли свернули не туда, не это сейчас важно.

Тряхнув волосами, я постаралась вслушаться в то, что вещал с пафосом король.

– Можно подумать, это первое покушение, Каро. Хватит делать вид, что случилось нечто неординарное.

Вот, прямо мои мысли огласил, показав дрянное отношение к сестре.

– Простите, но я правда ничего не помню...

Я стиснула зубы, чтобы не застонать от досады.

Неправильная фраза! Раз здесь есть магия, аналог детектора лжи у короля наверняка имелся. Я ведь помню, кто такая, значит, заведомо солгала.

– Потеря памяти – это так удобно и похоже на тебя! – совсем не величественно фыркнул король. – Обязательства выйти замуж тоже забыла?

О, так у принцессы и жених уже есть, а они проморгали убийцу? Хотя чему я удивляюсь, на Земле родовитых девушек разбирали еще щенками... ой, вернее, еще в нежном детском возрасте. Я знаю – Дюма читала запоем в школьные

годы.

– Да, обязательства забыла, – честно согласилась я, радуясь, что детектора лжи у «брата» нет, иначе разговор велся бы совсем иначе и не здесь.

– Каро, прекращай эту игру! – рассвирепел король. – Меня тоже задело заявление светлых, но это не повод нарушать волю богов!

Светлых?.. Если есть светлые, то и темные быть должны. По логике, это мы, точнее, король и его сестра Каро.

– Отбор – это тоже воля богов, – нагло влез в диалог до сих пор молчавший брюнет. – Принцесса победит, и свадьба, которая так нужна двум королевствам, состоится. Жаль, метки Гармонии нет...

Он произнес слово «метка» – и у меня зачесалась, а потом и вовсе будто запылала огнем рука выше локтя.

Боль была невыносимой!

Прикрыв плечо ладонью, я застонала и потеряла сознание.

Глава 2

Богиня как фактор позадоса

Кто-то разлил молоко прямо в воздухе.

Нет, это туман, хотя так похож.

Я шла в белой плотной дымке, достигавшей груди, порой попадая в прогалины, и тогда могла видеть пол из чередующихся черных и белых мраморных плит. Шахматная клетка. Я ведь не играть иду? Шахматы – не мое, я бадминтон, морской бой и настольный хоккей люблю, спасибо племянникам за разносторонние увлечения.

Когда туман рассеялся, впереди мелькнул знакомый кошачий зад. Этот нагло-игривый хвост и походку мне никогда не забыть... Кысь здесь?!

Сотни мыслей чуть не взорвали мою бедную голову.

Да, Кысь здесь! Опять будет портить мне жизнь? Она здесь неспроста? Нарочно затянула меня в другой мир, подстроив нападение маньяка?

Нет, это точно необыкновенная кошка. А раз так, то я получу ответы на все свои вопросы.

– Кысь! Стой!

Кошка энергичней заработала лапками, убегая.

Нет уж, не уйдет!

Я бросилась за ней, краем сознания отмечая, что бегу

по невероятно просторному помещению. На стенах вычурные лампы с танцующими белыми огоньками в стеклянных колбах, воздух напоен сладковатым ароматом. Благовония? Будто в каком-то храме? Величественная архитектура, массивный молочного цвета алтарь, заваленный белыми цветами, подтвердили догадки. Я в местном храме.

– Кысь, стой, зараза!

Я проскочила туманную пелену, вынырнув перед воротами.

Огромные, двустворчатые, из черного металла, они неотвратно закрывались, пропустив в щель пронырливую кошку.

Я ускорила – и легко распахнула собой незапертые двери.

Едва не кубарем вывалилась на широкий балкон с белокаменными перилами, за которыми клубился уже привычный туман. Высокая, стройная девушка с интересом что-то в нем высматривала, не замечая моего появления.

И я, оглядевшись и не обнаружив кошку, уставилась на незнакомку. А посмотреть было на что. Тонкую талию девушки подчеркивало кипенного цвета платье из ткани, похожей на шелк-шифон, и шикарная копна волос. Левая половина шевелюры была черной, правая – белой. При этом разделение выглядело естественным, а не ухищрением парикмахера.

Повернувшись ко мне лицом, девушка протянула один

из двух хрустальных бокалов.

Я молча приняла, продолжая на нее пялиться. Удивительно, но и брови были разные! Одна белоснежная, вторая угольно-черная, что не портило прекрасные, одухотворенные черты.

– С прибытием в Дисгар, Каролина.

То ли в силу привычки, то ли в шоке, но я пробормотала несуразность:

– Спасибо...

Екарный бабай, меня убили, а я еще и благодарю!

Осознав иронию ситуации, тотчас встрепенулась:

– Почему я здесь?

– Хороший вопрос. Правильный. – Девушка улыбалась, довольно щуря разноцветные глаза – левый бледно-серый, правый – предсказуемо черный. – Ты нужна Дисгару, иначе мир погрязнет в войнах и сгинет.

Что за бред? Когда без одной женщины рушился целый мир?

– Только не надо втирать мне про избранность. Хочу домой, отпустите меня, пожалуйста!

– Домой, значит. – Девушка хмыкнула недоверчиво и сделала глоток двухцветного напитка.

Станный он, черная половина не смешивалась с белой, будто жидкости находились в разных фужерах. И нет, перегородки, делящей бокал на две части, не было.

Я сама не заметила, как попробовала напиток. Жар про-

nessя не только по пищеводу, по всему телу.

Испуганно ахнула – а странная девица звонко засмеялась.

– Такого напитка в твоём мире нет, Каролина, как и магии. Так почему туда рвешься? Здесь перед тобой открыт удивительный мир.

– Дома у меня семья – родители, бабушка, брат и его сыновья.

– И больше никого, – с притворной жалостью кивнула черно-белая девица и тут же мечтательно вздохнула: – Ты угодила в тело принцессы, которая должна выйти замуж за будущего короля соседней державы. Разве в твоём мире девушки не грезят о подобной участи?

– Я – нет.

И я не лукавила. В детстве, возможно, я и хотела роскошное платье, вышитое бриллиантами, сверкающую диадему из них же и благородного принца, который сопроводит меня на бал. Потом мои мечты стали реалистичней и в то же время искренней. Счастье – не наряды и драгоценности. Счастье – любимые люди рядом, здоровые и довольные жизнью, а еще любимое занятие, которое приносит радость.

– Что ж, буду с тобой откровенна.

Девушка сжала губы в тоненькую ниточку и раздраженно швырнула бокал в стену – он не разбился, растаял в тумане.

– Я – Гармония, богиня этого мира. – Сделав торжественную паузу и не дождавшись от меня никакой реакции, она продолжила: – Я одна из двух богинь Дисгара. Мы с сест-

рой решили примирить некогда разделенные враждой государства, не допустив грядущей войны. Для этого нам необходим брачный союз Эрмари и Вайстала. Принцесса Каролина не оценила нашего замысла, попыталась помешать, и ты пришла на ее место. Тебе придется стать невестой вместо нее.

Заявление ошарашило. Как-то в детстве, во время игры, я получила по голове подушкой от брата – сейчас похожее состояние, только в разы сильнее.

Почему придется? Разве я чем-то обязана этому миру или его создателям? Я догадываюсь, что меня сюда заманили, что нечестно и недостойно богинь!

Каро, Каролина... Принцесса – моя тетка. Может, выбор, кем заменить, обусловлен похожим именем?

– Почему местная Каролина отказалась исполнять приказ богини?

Странный напиток оказался коварным. Добавив смелости и развязав язык, он ослабил физически: меня развезло, пришлось опуститься на мраморную скамью.

– Передавать свою волю напрямую мы не имеем права, – раздраженно поморщилась Гармония. – Принцесса Каролина не знала, что нарушает нашу волю.

– Почему? У вас нет храмов со жрецами?

Непочтительно допрашивать богиню, но я воспринимала ее если не глюком, то обыкновенной девушкой. Я вроде как умерла от руки маньяка, перенеслась в новый мир,

что со мной может произойти еще страшней?

Я никогда не увижу близких, если не вернусь домой. Вот это пугает!

– Все у нас есть. Но из-за одного недоразумения имеются ограничения. Я не могу являться жителям своего мира, а мою волю, которую передают жрецы, легко трактовать в угоду королю.

Она мне только что пожаловалась? Или показалось? Наверное, второе. Богини не жалуются на свою жизнь.

– Ага, то есть вам нужен гость из другого мира? И вы на время выбросили душу принцессы из ее тела? – наконец догадалась я. – Можно я сама расскажу, чего вы от меня ждете?

Белая бровь богини удивленно взлетела на лоб.

– Прошу, попытайся раскрыть божественный замысел, смертная.

Чего уж проще? Она сама дала мне вводные.

– Раз принцесса взбунтовалась против замужества, вы временно выкинули ее душу из тела, поместив замену из чужого мира. Вы хотите руководить лжепринцессой, чтобы все произошло так, как нужно, правильно?

Сохраняя невозмутимое выражение лица, Гармония кивнула.

– Продолжай.

– Как только я войду в храм в свадебном платье с принцем под ручку, вы вернете настоящую принцессу, а меня – домой.

Спасете от маньяка и подарите еще какую-нибудь плюшку.

Окрыленная надеждой на лучшее, я высказала все свои чаяния.

Лицо богини не выражало ровным счетом ничего, будто маска. Неприятно, что великие замыслы разгадала смертная девчонка? Просто я много читала фэнтези.

Несколько тягостных мгновений богиня молчала, затем улыбнулась:

– Да, все так и будет, если выполнишь свою миссию. Свадьба Себастьяна и Каролины должна состояться, иначе начнется война, которая затронет весь Дисгар.

Вот и настал судьбоносный момент в моей жизни. От того, как правильно сформулирую свое требование, зависит, вернусь ли домой и будет ли все хорошо. Мысли путались, но я осознавала, как важно сейчас сосредоточиться и не ошибиться.

– Гармония, вы даете слово, что потом вернете меня в тот же вечер, в который вырвали из родного мира? – выпалила я и тотчас торопливо добавила: – И чтобы я была жива?

– За кого ты меня принимаешь, смертная? – надменно поинтересовалась богиня. – Гармония не нарушает обещаний, в отличие от Дис! Принцесса Эрмариин станет женой принца Вайстала, а иномирянка, если того пожелает, отправится домой.

Что-то царапнуло в формулировке, но понять и сделать уточнение я уже не успела: богиня вмиг оказалась рядом

и коснулась моего плеча, которое все еще зудело.

– Слово дано, слово принято! – торжественно возвести-
ла она.

В воздухе застыл гигантский черно-белый символ – схе-
матично очерченные силуэты кошек, сидящих спиной друг
к другу. Эдакий Кото-Инь-Ян.

Когда знак рассыпался серебристыми искрами, я не сдер-
жала восхищения:

– Ух, какие классные спецэффекты!

– Что? – нахмурилась богиня.

– Магия у вас эффектная, – адаптировала я термин тех-
ногенного мира.

Гармония довольно улыбнулась и хитренько заявила:

– Не на то смотришь, Каролина. Правда он хорош?

– Кто?

– Ах да, ты же так не видишь! – будто вспомнила богиня
и взмахнула рукой.

Воздух за перилами балкона пошел рябью. Белое марево
рассеялось, открывая просторную земляную площадку, за-
литую золотом закатного солнца.

Дракон. Огромный. Иссиня-черный дракон... Мамочки,
дракон! Настоящий!

Я оцепенела от ужаса, крепче сжимая ножку хрустального
бокала.

Моя осторожность билась в конвульсиях от страха, а глаза
глядели, мозг анализировал увиденное.

Здесь водятся драконы!..

И один из них с грацией кошки резво носился по двору под балконом богини. Он один в один был как на картинках и в кино! Мощный, огромный, то ли ящер с крыльями, то ли летающий динозавр. Единственное, этот был реальный и страшный – от него просто-таки веяло запредельной жутью. У меня волосы на голове зашевелились при виде того, как быстро двигался гигант.

– Ро, лови!

Дракон резко развернулся и, показав внушительный набор белых клыков, поймал оранжевый диск. И, не раскрошив его своими «зубками», вернул мужчине.

За массивной тушей я не сразу увидела статного брюнета. А вот когда заметила, дракон перестал существовать. На несколько мгновений точно.

Коричневая кожаная куртка подчеркивала широкий разворот плеч брюнета, его горделивую осанку, а из того же материала штаны – крепкие ноги. Быстрые, выверенные движения и грация хищника завораживали.

Странно, но даже с большого расстояния, стоило того пожелать, я сумела рассмотреть лицо мужчины. Смуглое, красивое. На высокий лоб падали черные пряди, достигая темных бровей. Сзади и по бокам волосы коротко острижены. Длинный, но правильной формы нос, чувственные губы и янтарные глаза – хозяин дракона настоящий красавчик, наверняка у него нет отбоя от дам.

– Ро, держи!

И снова дракон пронесся по двору, выбивая когтистыми лапами пыль. Вернулся с добычей в зубах, не тормозя, но и не задевая человека. Заслуга не только Ро, но и его хозяйина, который ловко ушел из-под возможного удара хвостом.

Мужчина, забрав диск, погладил подставленную морду.

Дракон закрыл желтые глазища и издал довольный рокот. Мурлыканье по-драконьи? Забавно.

– Молодец, Ро.

У брюнета потрясающий голос – низкий, обволакивающий, завораживающий... И крепкая рука, которая от души чесала чешуйчатую морду. Ро явно не только питомец, но и друг.

Мое сердце переполнила внезапная нежность. Что-то есть непередаваемо трогательное в добром отношении суровых мужчин к слабым животным. Дракона слабым не назовешь, и все же...

Стараясь сбросить нахлынувшее наваждение, сделала глоток из бокала.

– Хочешь его?..

Я выплюнула напиток. Богиня предлагает мне этого незнакомца? Совсем очумела?!

– ...узнать лучше?

Я выдохнула.

Какие глупости лезут в голову! А ведь именно на это богиня и рассчитывала – ошарашить и смутить.

Сделав новый глоток, покачала головой.

– Нет, дракона в качестве ручной зверюшки я не хочу. Страшно. Да и домой забрать не смогу.

Настал черед изумляться двухцветной девице. Выразилось это в довольном смешке, мол, не только она умеет жонглировать двусмысленными фразами.

– Тогда можешь познакомиться с его хозяином.

Острое желание воспользоваться щедрым предложением (все же интересный человек этот драконовладелец!) столкнулось с благоразумием.

– Нет.

– Нет?.. – Гармония вскинула разноцветные брови и, пожалуй, сварливо спросила: – Что ж так? Не понравился?

Я проигнорировала очередной провокационный вопрос.

– А зачем знакомиться? Я хочу домой.

– Раз хочешь домой, придется знакомиться, – резко заявила богиня. – Смотри хорошенько, Каролина, это и есть принц Себастьян. Твой жених.

«Не мой, а настоящей принцессы».

Возразить не успела – меня словно в спину толкнуло, и я нырнула в кромешную темноту.

* * *

– Форк, неужели и эта окочурилась?

Я сразу узнала властный голос короля, брата девушки,

чье тело временно заняла. Какой же он грубый и злой! Бедная принцесса, могу представить, чего она натерпелась от венценосного родственника.

– Будет обидно не узнать, что произошло.

Он меня рассекретил, но волнений за сестру что-то не слышно. Страх за свою жизнь смешался с возмущением.

Стараясь дышать ровно, я не подавала вида, что очнулась, хотя рука все еще болела и хотелось рассмотреть, что с ней.

– Вы зря испугали ее претензиями, ваше величество, – тоном мудреца произнес черноволосый маг. – Связь приبلудной души с телом пока еще нестабильна, ей нельзя испытывать сильные эмоции.

– Откуда я знал? – ворчливо произнес король. – Хватит умничать, Форк, лучше разбуди ее.

– Девушка должна прийти в себя сама.

– Мне придется ждать? – фыркнул король и вылил мне на голову ледяную воду.

Вскрикнув, я дернулась и едва не упала с каменной лавки – придержал брюнет.

– Кто ты? – студено прозвучал страшный вопрос.

Вопрос, которого я так боялась. От ответа будет зависеть моя жизнь. Если король хоть немного усомнится, что я должна исполнить волю богини, могу умереть.

Убирая прилипшие к лицу волосы, я лихорадочно думала, с чего начать.

Не успела: король начал с обвинений.

– Ты не Каролина.

Резкое заявление удивило и возмутило. Сюрприз, ошибочка вышла! Имена-то совпадают.

– Я Каролина!

Наверное, целую вечность король смотрел на меня молча. Эмоции на породистом лице отсутствовали напрочь.

Затем прозвучал неожиданный приказ:

– Форк, пусть эта лгунья посидит в темнице.

Я онемела от неожиданности, растерялась.

Черноволосый маг – нет.

Он подхватил меня на руки и понес прочь из купальни под тихие причитания служанки, забившейся в уголок.

– Куда ж бедную девочку-то? Она ж и так натерпелась-то...

Я настолько обалдела от происходящего, что не сопротивлялась, обмякнув в стальном захвате брюнета.

Лишь на выходе сообразила сказать все, как есть:

– Я Каролина! Но не ваша сестра! Она вернется, как только я выполню волю Гармонии!

Рассчитывала, это остановит дикий произвол? Ха-ха.

Выйдя в просторный коридор, Форк шепнул короткое слово, которое я толком не расслышала.

Белая вспышка озарила темный коридор, обрисовывая контур световой арки, куда мы и шагнули.

Я зажмурилась, опасаясь за зрение.

Портал?.. Форк умеет перемещаться на расстоянии!

Но восхищение вмиг затерялось в мешанине из мыслей, окрашенных паникой.

Меня почти не тошнило, когда мы вышли из белого сияния. Я даже успела отметить, что новый коридор мрачный и холодный, прежде чем угрюмый стражник с мечом на боку открыл дверь.

– Придется подождать решение его величества, – глухо объявил Форк и опустил меня на кровать.

– Стойте! Я ведь ни в чем не виновата! Это я жертва сложившихся обстоятельств! Меня выдернули из другого мира!

Моя истерика ничего не изменила: маг вышел из камеры, не оборачиваясь.

Лязгнул замок – и я разрыдалась.

Истерика набирала обороты. Я уже подвывала, не видя ничего из-за слез, как нечто мягкое коснулась руки.

Крыса!..

Взвизгнув, оттолкнула грызуна и вскочила на ноги.

Слезы высохли вмиг. Взгляд прояснился – на меня с укоризной в голубых глазах смотрела кошка.

– Кысь?

Да, она.

Сил и желания схватить заманившую в другой мир паршивку уже не было.

Я только и смогла пожаловаться:

– Лучше бы меня маньяк прибил, чем вот это вот все!

Мысль поразила своей обреченностью.

Нет, нет! На самом деле я так не думаю. Жизнь – самый ценный дар, который получает человек.

Безбоязненно запрыгнув на кровать, кошка боднула мою коленку головой и замурчала.

Рука сама потянулась погладить ее.

– Кысь, ты ведь посланница богини? Понимаю, ты не могла поступить иначе, сделала то, что велели.

Пока гладила бархатистую спинку, успокоилась. Кошки – лучший антистресс!

Когда желание плакать окончательно ушло, я огляделась, в том числе осмотрела и свое временное тело.

Для начала обратила внимание, что на шее висит странное украшение – толстая цепь, похоже, из серебра с тусклыми черными камнями. Какой-то магический ошейник? Недаром его надели, пока я была без чувств.

Рукав платья разорван, и я смогла рассмотреть участок плеча, который продолжал зудеть.

Уже знакомый кусочек Кото-Инь-Ян, конкретно белая кошка, украшал мою кожу. Подозреваю, это и есть метка Гармонии.

– И татуировку твоя хозяйка поставила без моего согласия, – пожаловалась я Кысь.

Кошка не ответила, да я и не ждала. Даже заорала бы, заговори она со мной.

Не вставая с кровати, осмотрела одиночную камеру, в которую меня доставили. Темницей помещение сложно на-

звать: на полу разбросаны черные шкуры с густым мехом, есть мягкий стул с высокой спинкой, на столе кувшин, на большом блюде лежат фрукты. Что это все же каземат, указывали каменные голые стены, покрытые вязью вычурных символов, и крепкая дверь, тоже обрисованная непонятными знаками.

Стоп. А это что?

Забыв про кошку, примостившуюся на моих коленках, соскочила с кровати.

Недовольно мяукнув, Кысь запрыгнула на стол. Я же подошла к двери.

Нет, мне не показалось: на черном дереве светлели следы ударов. При этом они не разрушили целостность надписей, которые будто въелись в дверь.

Осмотревшись, нашла сколы на ножках стула.

Неужели принцесса здесь частая гостя? И ее доводят до такого состояния, что лупит тяжелым стулом по двери?

Мне сложно подобрать слова, чтобы охарактеризовать короля...

В каком нужно быть отчаянии, чтобы хрупкая девушка подняла тяжелую мебель? Я привычная к десятикилограммовым пакетам из супермаркетов, но его не подниму...

Подняла.

И с невероятной легкостью! Хрупкое тело обладало далеко не девичьей силой.

Возможно, принцесса даже была магом? Тогда понятно,

почему символы на стенах и ошейник из черных камней на шее.

Мрачные выводы о «доброте» короля мне очень не понравились. Если он не пощадил родную сестру, то что сделает с той, которая ее заменила?

Нет, я не буду себя накручивать. Хочу верить в лучшее. И буду!

– Кысь, впервые жалею, что ты не можешь говорить. Мне не помешал бы сейчас собеседник.

Кошечка, преспокойно жевавшая приплюснутый желтый фрукт, даже не оторвалась от своего увлекательного занятия.

Кстати, о разговорах.

Как я понимаю речь местных? Сомневаюсь, что русский – их родной язык. Я получила знания при перемещении из одного мира в другой или уже в теле принцессы? И Каролина, Себастьян – это вполне земные имена. Впрочем, совпадение легко объяснить тем, что человеческое горло может издавать ограниченное количество звуков.

Интересный вопрос, теперь я точно не заскучаю.

Я попыталась понять, на каком языке говорю и размышляю. И мне помогли песни: когда попробовала напевать, осознала, что они без рифмы. Значит, думала я на дисгарском. Или как называется чужой язык?

А рифмы можно и подбирать. Я люблю петь, хоть, по мнению знакомых, голос у меня так себе. Ладно, ужасный голос. Брат как-то пошутил, что песней в моем исполнении можно

пытать. И я в этом убедилась, когда записала ее на диктофон.

Лишь племянники не обращали внимания, что тете по голосовым связкам потоптались медведь и слон одновременно.

Подбирая рифму, я достаточно сносно спела «Улетай на крыльях ветра» и «Черного ворона».

Обидно, но голос принцессы звучал приятно...

Стремительно падало настроение, и я перешла на детские песенки. Начала с любимой у племянников «Если с другом вышел в путь».

Второй куплет уже переделала, вдохновившись новым миром:

На дракона я, друзья,
На дракона я, друзья,
Выйду без испуга,
Если с магом буду я,
Если с магом буду я,
А дракон беззубый!

Скрипнула дверь. На пороге выросла темная фигура.

Сердце мое забилося быстрее, тревожней, когда поняла, что вернулся Форк.

– Его величество король Аурелий принял решение и желает видеть девушку, заменившую его сестру, – студено сообщил маг.

Я обернулась, чтобы позвать Кысь с собой и не увидела ее. Незаметно появилась, незаметно исчезла. Неужели она мой

глюк?

Как мы с братом в детстве говорили? По стене ползет паук – не пугайся, это глюк...

Открывая телепорт, маг отстраненно сообщил:

– Принцесса Каролина играла на музыкальных инструментах, но ненавидела петь.

К чему он это сказал? Неужели поверили, что я посланница Гармонии? И мне дадут шанс на исполнение миссии? А значит, меня не убьют... Значит, я вернусь домой!

Приободрившись, я шагнула в ослепительное сияние и невольно вскинула подбородок вперед. Движение, полное вызова и уверенности. Не мое. Привычка тела.

Открытие несколько приглушило мою радость, и я предстала перед королем, смиренно опустив глаза.

Оказавшись в тронном зале, где были только мы втроем, я незаметно огляделась.

Король Аурелий важно восседал на роскошном троне из черного дерева, отполированного до зеркального блеска.

Стоящий рядом маг тихо произнес:

– Подойди к его величеству, склони голову.

Я последовала совету, а дальше тело все выполнило само: три шага к трону, легкий поклон. Заученные, отработанные, въевшиеся в кровь действия.

– Камни Эмрона пусты. Ты не солгала, – констатировал король. – Хорошо, пусть будет так, как пожелала богиня. Форк, объяснишь ей все сам.

Брат моего временного тела лениво взмахнул рукой.

И это все?

Я раскрыла рот, чтобы спросить о своей участи, как маг жестко схватил за локоть и потащил прочь. Беспардонно потащил!

Но я стерпела обидное отношение. Сеанс экзорцизма устраивать не будут, послушаю, чего от меня хотят. Дальше буду поступать по обстоятельствам.

Полагаться на короля, который плохо относится к родной сестре? Верить богине, похищающей людей из других миров? Ага, как же! Нельзя быть пешкой, которой играют вслепую, – могут довести до конца доски и сделать королевой. Но могут и «съесть».

Я попытаюсь сбежать и найти путь домой самостоятельно.

Глава 3

Вишенка на торте проблем

– Будь внимательней! Повторяю, ощути холод здесь. Маг коснулся области солнечного сплетения. Моего.

Я чувствовала лишь тепло чужой руки, нагло примостившейся на моем животе. И это бесило до темноты в глазах. Идиотская тренировка! Форк не упускал возможности меня потрогать. Если поначалу нарушение моего личного пространства я списывала на обучение, то вскоре поняла, как ошибалась: он лапал, даже когда ситуация не предполагала тактильного контакта.

Может, он любил принцессу? У меня одно объяснение причины его приставаний, замаскированных обучением.

– Ты чувствуешь холод, Каролина? Он разрастается в тебе, выплескивается на ладонь. Бросай!

В энный раз ничего не вышло.

И я сорвалась. Отскочив от мага подальше, закричала:

– Хватит! Хватит меня лапать! Вы мешаете мне сосредоточиться, да и просто это омерзительно!

Наверное, не стоило подобное говорить могущественному магу, моему учителю и временной няньке. Но я больше не могла терпеть!

Запрокинув черноволосую голову назад, Форк расхохо-

тался.

– Наконец-то! Я уж было решил, что у тебя нет ни капли темперамента. Запомни, настоящая Каролина не терпит неприятные ситуации, если их создают люди по положению ниже. Единственный, кого она опасалась, да и то не всегда, это его величество.

Пришибленная осознанием, что это была провокация, я все же не спустила обидную фразу:

– Настоящая Каролина?.. Я ведь тоже Каролина, самая настоящая! Лучше говорите «настоящая принцесса», так будет правильно.

Маг, проигнорировав мои претензии, продолжил объяснять:

– Каролина могла приложить опасным заклинанием, если ей не слишком расторопно уступали дорогу.

Что придворные боялись сестру короля, я заметила, когда вышла из тронного зала после судьбоносного разговора. Потом были объяснения Форка, изматывающие, длительные тренировки и лекции.

Три дня я в этом чертовом мире! Три ужасных, бесконечных дня – и никакой надежды на просвет. Девушка, в чье тело я угодила, оказалась еще той... штучкой.

– А уж если к принцессе прикасались без ее позволения... – Помолчав, Форк ошарашил подробностями: – Когда Каролине было шестнадцать, она активно отрабатывала женское очарование на своих телохранителях. Провоцировала

их беспрестанно. И один из магов неосмотрительно решил, что ему позволено слишком многое. Он посмел поцеловать ее высочество во время прогулки в лесу.

Пауза. Неожиданная, мастерски выдержанная.

– И что?

Я сделала шагок к магу, остро понимая, что услышу сейчас нечто важное. И малоприятное.

Форк прищурил темные глаза:

– А как ты думаешь, что было дальше?

– Принцесса, как вы говорите, приложила его опасным закливанием? Отбила охоту приставать к девушкам, серьезно покалечив?

Маг криво усмехнулся.

– Так я угадала? Скажите хоть, холодно или тепло, и я буду гадать дальше!

– Я бы сказал, даже очень горячо. Принцесса сожгла его темным пламенем.

Не выдержав мастерски нагнетенной атмосферы, я рассмеялась: мрачный юмор у мага.

Форк не разделил моего веселья – и внутри все обледенело от нехорошей догадки.

– Так вы не пошутили? Принцесса убила своего телохранителя? Сожгла заживо за поцелуй?

– Именно так. Каролина – второй по силе маг темного пламени в королевстве. Удивительно, что он достался ей, а не его величеству. У него иной дар, могущественный, но дру-

гой направленности.

Я пропустила мимо ушей восхваления короля.

– За убийство принцессе ничего не было?

– Она сестра короля, – напомнил Форк невозмутимо.

– Она убийца!

– Принцесса защищала свою честь и жизнь от безжалостного наемника, который выдавал себя за телохранителя.

Я с мрачной иронией уточнила:

– Это официальная, крайне удобная версия?

– Разумеется, – подтвердил Форк холодно. – Ты рассчитывала на нечто другое? Что народу расскажут правду?

Ну да, о чем я, глупая? В стране, где король – главный закон, а пожелания богини не слышат, возможна дичь и похуже.

– Убив человека не ради защиты жизни, принцесса больше не могла рассчитывать на метку светлой Гармонии. У тебя же она появилась, что и стало доказательством переселения души.

Отстраненно выслушав объяснения мага, я не сумела с легкостью переключиться на новую тему, из головы не шел несчастный телохранитель.

Я не удержалась от печального комментария:

– Бедный парень, а ведь он всего лишь поцеловал принцессу...

– Всего лишь, – эхом повторил за мной Форк.

И молниеносно сократил между нами расстояние.

Я угодила в капкан стальных рук, но возмутиться не успела.

Форк накрыл мои губы напористым поцелуем. Злым. Яростным. Не ласка. Нападение.

Паника захлестнула. Я затрепыхалась, изо всех сил пытаюсь вырваться. Но каким бы ни было сильным арендованное тело, с магом оно справиться не могло.

Целуя, он куда-то настойчиво меня теснил. И когда я спиной коснулась стены, пришла в ужас, вспомнив, что в тренировочном зале мы одни. Я в полной власти негодяя!..

Что творит Форк?! Еще один урок? Или он сошел с ума?..

Укусить мерзавца не получалось, ударить в пах мешало тяжелое платье. Да и прижал он к стене так, что недалеко до удушья.

– И снова ничего, – сдержанно произнес Форк, отстранившись и выпустив меня из захвата. – То ли дар темного пламени спит слишком крепко, то ли тебе он не достался вместе с телом. Катастрофа, если второе. Да и метку Гармонии лучше убрать.

Он говорил спокойно, словно секунду назад не вжимал меня в стену, не терзал мои губы болезненным поцелуем.

Меня же колотило от пережитого ужаса, ноги не держали, пальцы дрожали. Еще чуть-чуть – и позорно зарыдаю. Я чувствовала себя помятым цветком, который безжалостно сорвали, стиснули в кулаке и тотчас швырнули под ноги.

Значит, очередной урок... Попытка пробудить дар прин-

цессы? Ну-ну, если тот проснется, Форк первым станет подгорелой котлетой!..

Гнев резко сменился испугом, когда до меня дошла суть сказанного магом.

Метку Гармонии лучше убрать...

Принцесса не могла получить ее из-за убийства невинного человека. А я получила, потому что карма слишком чистая? И это получается, что...

– Я что, должна буду кого-то убить?!

Форк смерил меня насмешливым взглядом:

– Если захочешь. Однако я планировал поход в храм богини Дис. Она не стерпит знак светлой богини на своей темной подданной и сотрет его без наших просьб.

Облегчение было такой силы, что обида на дурака-учителя вмиг потускнела.

Ладно, не дурак он. Совсем не дурак! Беспринципный, находчивый, умный мужик. Только целуется грубо. Впрочем, он ведь специально, старался устроить, чтобы пробудить темное пламя. А вообще, какое мне дело до того, как он целуется? Лезут же глупости в голову!

Стоило их прогнать, как назрел закономерный вопрос:

– А если бы я пробудила темное пламя?

Страшно представить, что целующий меня мужчина мог превратиться в пепел! Экстремальный способ пробудить дар.

– Вы бы сгорели?..

– Нет, – спокойно отозвался Форк, вновь заходя мне за спину.

– У вас такой же дар, как и у принцессы? – догадалась я. И мучительно покраснела, когда получила подтверждение:

– Я ее обучал, как обучаю сейчас тебя.

Вот ведь недогадливая... Смог бы он со мной заниматься, если бы сам не знал, что такое «темное пламя»?

Принцессе по статусу полагаются лучшие учителя. Не удивлюсь, если Форк окажется именно тем, первым по силе магом темного пламени, о котором упоминал ранее.

Еще полчаса улетело в пустоту. У меня не получалось, как ни старалась. Я нервничала, Форк оставался безупречно сдержанным.

– Послушайте, прошло уже три дня, сколько еще нужно времени, чтобы убедиться, что я не маг!

Каюсь, я психанула.

– Ты просто устала, – внезапно заявил учитель-мучитель. – Иди в свои покои, даю час на отдых и обед.

Своеобразная забота, продиктованная тем, что ученица ему нужна вменяемая, а не зомби, ведь усваивать приходилось горы информация.

Три дня Форк пытался впихнуть в меня сведения о жизни принцессы, обязательные знания и умения. И даже порой хвалил.

Сложно сказать, что помогало запоминать быстро: память

мозга, полученная во временное пользование, или моя привычка усваивать бездну информации каждый день. Социальные сети, фильмы, песни, книги и напряженная работа – все оказалось неплохими тренажерами памяти.

А вот магия... Пока я научилась лишь пользоваться артефактами.

– У тебя час на отдых. И да, чуть не забыл, пусть Марита приготовит охотничий костюм.

Форк провел меня к дверям и передал с рук на руки служанке, которая была в купальне с принцессой в момент нападения убийцы и моего появления.

Марита вырастила Каро, стала ее наперсницей и даже вручила право повелевать своей жизнью, принеся клятву вечной службы. Теперь женщина могла умереть по первому приказу принцессы.

Как по мне, это ужасно, фактически рабство, закрепленное магией! Человек не должен принадлежать другому человеку – власть подобного рода развращает, выпуская на поверхность все дурное, что таится внутри. Если кто-то принимает решение, жить другому или умереть, он начинает мнить себя богом. Именно это, похоже, и произошло с принцессой Каролиной.

– Измучил вас Форк, совсем не жалеет, – тихим ручьем журчала Марита, накрывая на стол.

Удивительная женщина, она легко приняла новости, что я на самом деле не принцесса, а посланница богини,

что возвращение истинной госпожи зависит от успеха моего задания.

– Ваше высочество, прошу к столу.

Служанка деликатно покинула гостиную, давая мне возможность хоть немного побыть в одиночестве.

Три дня в новом мире, а уже устала как собака... Толком не успевала обдумать полученную информацию, как маг грузил новой. Даже ночью я не могла осознать масштаб передряги, в которую угодила, – вырубалась, стоило лечь в постель.

Богиня не соврала: после длительного перемирия назревала война. Необходим небольшой толчок, чтобы после завершения договора о ненападении войско одной из стран пересекло чужую границу. Нет, даже не так...

Магический договор, который некогда заключили короли, сдерживал также их вассалов. Как только он утратит силу, кто-то из недовольных герцогов, содержащих личную армию, может устроить провокацию, и тогда война неизбежна.

Чтобы монархи Эрмари и Вайстала могли заключить новый магический договор, необходим брачный союз их ближайших родственников. У Аурелия была только сестра, у Барика Первого – сыновья и дочь.

Однако принц Себастьян жаждал войны, или же ему просто не нравилась кандидатура невесты. Он долго тянул со свадьбой, а затем ее и вовсе запретили свыше. Форк не уточнил, каким образом светлый добился боже-

ственного повеления провести отбор невест, да и не важно это. Король Барик предложил выход: Каролина на общих началах должна побороться за право стать женой Себастьяна.

Нетерпимая, себялюбивая принцесса с подобным решением проблемы не согласилась. Она считала, что ее ущемленная гордость важнее мира.

Наверное, ее можно понять: когда от тебя отказываются настолько откровенно, хочется наплевать на чужое благополучие. Подумаешь, война... Бедную девочку обидели, пренебрегли ею – вот это важно!

Разумеется, я иронизирую. Что такое гордость, когда могут умереть тысячи людей? Но я всего лишь исполняющая обязанности темной принцессы, мне не понять ее мотивы...

– Каролина, ты готова?

Форк был пунктуален и дарить лишние минуты отдыха не собирался.

Увидев мое лицо, он вдруг усмехнулся:

– Обещаю, сегодня будет весело. Сначала я покажу тебе принца и его фавориток, затем – драконий загон.

Чьи-то любовницы и жуткие твари – это разве весело?... Что-то подсказывает, что не для меня точно.

Форк недолюбливал избранника принцессы – подозрение закралось после первых же слов.

– Наследный принц Себастьян Барик Вайстальский – ловелас и прожигатель жизни. Он мог, не предупредив отца, исчезнуть на несколько дней и вернуться с необычным тро-

феем – редким растением или головой монстра. Немного остепенился, когда ему исполнилось двадцать пять лет. Традиции и возникшая ситуация с договором требовали жениться, и он согласился на брак с принцессой Каролиной.

Маг сделал паузу, в которую я тотчас беспардонно влезла.

– Он виделся с ней? Поймет, что я самозванка?

– Все зависит от тебя. Они встречались лишь раз, в день заключения помолвки. В дальнейшем нанести визит вежливости невесте постоянно что-то мешало, даже подарки на праздники и дни рождения выбирал не Себастьян, а его сестра.

Ай-ай, какой нехороший принц, какое страшное преступление!..

Но я все же подыграла магу, сделав большие глаза.

– Ого... А откуда такие сведения?

Форк не отрывал взгляда от шкатулки с красными камнями в металлической с зеленоватым отливом оправе и не увидел мои ужимки. Жаль, я так старалась.

– Донесения шпионов, – коротко ответил он и продолжил перебирать алые камешки.

Хорошо у них разведка работает. Но меня поведение принца пока не шокировало. Я тоже помогала брату выбирать презенты для его подруг, даже женившись, он спрашивал совета, когда готовил жене приятный сюрприз. Если не уверен, что сделаешь сам хорошо, не зазорно попросить помощи у близкого человека.

Камень вставлен в паз на крышке шкатулки. Короткий жест рукой – и воздух задрожал, напоминая марево. Движущееся изображение зависло прямо над столом. Объемное, яркое – кажется, что перед нами живой человек.

– А вот это и есть принц Себастьян.

Новый пасс Форка – и улыбающийся принц приблизился к нам.

Он оказался еще интереснее, чем я помнила. Крупные черты лица и смуглую кожу жгучего брюнета дополнял яркий янтарь глаз. А какая у принца была улыбка!.. Открытая, теплая... Невольно захотелось улыбнуться в ответ изображению. Но я сдержалась, когда отметила, как подобрался Форк.

Может, я параноик, но эта демонстрация похожа на очередной экзамен: магу важно понять, как я отреагирую на жения настоящей принцессы.

– Себастьян – неисправимый ловелас и приложил немало усилий, чтобы избавиться от невесты. Он не держит слово, долг для него – пустой звук. Помни об этом, Каролина.

Я покосилась на мага – точно, я не параноик. Форк смотрел на меня внимательно, словно что-то выискивал. Может, зарождающуюся симпатию? Решил, что я сразу влюблюсь в красавчика-принца?

Так это он зря. Привлекательные мужчины окружали меня с детства.

У Андрея подобралась интересная компания друзей: эмчезовцы, полицейские, спортсмены-экстремалы. Обаятель-

ные, умные, физически развитые молодые мужчины.

Жаль, к моменту, как я подросла, все они женились по большой любви. А может, это и к счастью? Радует, что дома меня не ждет ни любимый муж, ни ребенок. Хоть богиня и обещала вернуть так, чтобы близкие не заметили пропажи, сам факт, что супруг с малышом в другом мире, меня бы сильно расстроил.

– Не думая о будущем страны, принц предпочитает опасные развлечения: он сам управляет дирижаблем, без ума от полетов на драконе и охоты в горах.

Прозвучало как упрек. Мол, раз Себастьян принц, то обязан беречь себя ради королевства. И да, дирижабль и дракон в одном предложении – дикое сочетание...

Новое магвидео продемонстрировало крутые виражи Себастьяна верхом на Ро. Лишь чудом я не произнесла имя дракона вслух, вовремя сообразив, что Форк его не называл.

– А это фаворитки принца. – И снова столько осуждения в голосе, что меня чуть не перекосило.

Интересно, сам Форк женат? Если нет, то хранит девственность для будущей супруги?..

В воздухе замелькали изображения эффектных девушек. Блондинки, брюнетки, рыженькие – принц не отдавал предпочтения одной «масти».

– Его фаворитки за последний год, – многозначительно добавил Форк, снова отслеживая мою реакцию.

Количество любовниц перевалило за третий десяток,

но не пугало.

У земных королей тоже была текучка фавориток. Даже мой брат не сразу остепенился – я не успевала запоминать имена его подруг.

Наверное, я должна быть солидарна со своим полом и ругать кобелиную природу мужиков. Но... у меня есть старший брат и годы наблюдений за его друзьями. Порой девушки удивляли настойчивостью и тем, что забывали, кто должен охотиться, а кто убегать. Неудивительно, что парни быстро теряли интерес и засматривались на других, а то и вовсе сбегали, испугавшись агрессивной навязчивости...

Выцепив в мелькании изображений блондинок, похожих как две капли воды, не удержалась от вопроса:

– О, а это задвоилось? Или они близняшки?

– Сестры, которые согревали постель Себастьяна одновременно, – с удовольствием ответил Форк.

Еще одно доказательство, какой распущенный принц достался бедной Каро. В этот раз я немного смущена, но чужой жених пусть делает то, что позволяет ему совесть.

– Уточню одно: принц заставлял девушек становиться его фаворитками?

У Форка недовольно дернулся уголок рта.

– Нет. Принц за добровольные отношения.

Если вспомнить земных монархов, то там еще и война идет за место в спальне привлекательного наследника.

– Добровольность – главное, остальное шелуха.

Маг коварно усмехнулся:

– Остальное тоже важно. Тебе придется запомнить всех его любовниц, которые не успели выйти замуж и находятся сейчас при дворе.

– Зачем? – поразилась я.

– Врагов нужно знать в лицо.

– Это ведь шутка, да? Я никогда не запомню столько девиц! Да у меня память на лица отвратительная!

Ухватив меня за подбородок двумя пальцами, Форк пытливо заглянул в глаза.

– Жить хочешь?

Кивнула поспешно.

– Тогда запомнишь все, что нарыли мои люди. И внешность, и родственные связи, и особенности магии.

Выпустив мое лицо из неожиданного и немного болезненного захвата, Форк сменил магическую «флешку».

– Обычно принц расстается со своими пассиями без скандала, но что у тех в душе, знает лишь богиня. Кто-то пожелает тебе смерти просто потому, что числилась долгие годы невестой и посмела явиться на отбор, где тебе не будут рады.

– А мне не будут? А как же договор?

– Молодые аристократы не знают, что такое война. Им скучно, и мастерски поданная крамольная мысль, что темных пора проучить, будоражит умы.

Мысль?.. Ассоциация лишь одна.

– У светлых готовят переворот?

– Возможно, кто-то надеется на беспорядки, когда можно будет изменить свое положение, устроить передел.

Ага, бандитские разборки среди аристократов. На Земле времена смуты и бунтов наступали, когда подданные считали, что их правитель слаб.

Когда я поделилась своими мыслями, Форк справедливо заметил:

– Чего по-настоящему хотят сеющие панику, могут сказать лишь они сами.

Продолжить увлекательный разговор, а главное, так необходимую мне передышку помешало появление короля.

Три дня я видела его лишь мельком и не страдала от отсутствия «брата».

– Чем порадуешь? – спросил король, глядя на меня почему-то с неприязнью.

– Лина делает успехи, – неожиданно похвалил Форк.

– Хорошо. До отлета в королевство у вас четыре дня. В твоих интересах спешить, Каролина.

Я кивнула, осознавая, что забыла подготовленные заранее вопросы. Что ж, когда вспомню, задам их магу.

– Что у Каролины с темным пламенем?

А вот это уже неприятный вопрос...

И снова Форк удивил:

– Мы работаем над этим.

Король нахмурился и вдруг спросил:

– Скажи-ка мне, Каролина, в твоём мире у тебя были та-

ланты?

Вопрос вогнал в ступор. Я сказала первое, что пришло в голову:

– Браслеты из лент хорошо плету. С полудрагоценными камнями...

Лицо короля Аурелия исказилось.

– Браслеты?..

Он не повысил голоса, но мне почему-то стало страшно. Совсем не это он ожидал услышать. Но подобные вопросы и на собеседованиях меня сбивали с толку.

– Если к отлету у тебя не проснется дар, мы отправимся в храм Дис. Жрецы пообещали изгнать пришлую душу и вернуть мою сестру. В таком случае я не знаю, сумеешь ли ты вернуться домой или останешься здесь заунывным призраком. Мне выгодно временное отсутствие сестры, если оно поможет заключить мирный договор. Но пока ты ничего не сделала, чтобы помочь с этим. Ты даже не стараешься походить на Каролину.

Они знают, как без помощи богини вернуть принцессу!..

Новость ошарашила. Теперь понятно, почему Форк настолько груб и резок, – можно не церемониться с той, от которой легко избавиться. Даже то, что я посланница богини, не играет роли. Светлая Гармония в этой стране не в почете.

Еще один кнут и ни одного пряника...

– Я вас услышала, ваше величество. Сделаю все, чтобы не разочаровать.

Правильно ответила: король потерял ко мне интерес и, поговорив немного с Форком, ушел.

– Четырех дней достаточно для подготовки.

Маг коснулся моего плеча – я чуть с кресла не вылетела.

– Обещаю, что помогу стать похожей на Каролину Эрмарийскую.

Внезапная доброта показалась подозрительной. Не верю, что он умеет сочувствовать...

И все же я ответила, как того требовала ситуация:

– Спасибо, что занимаетесь со мной.

Форк кивнул и подал руку:

– Пойдем, нас ждут драконы. Сегодня ты на них посмотришь, а завтра полетаем над городом.

Я полетаю на драконе?.. Страх, удивление, восторг – и не понять, что сейчас сильнее.

– Принцесса не любила драконов, но спокойно переносила полеты на них. Будет странно, если ты начнешь визжать, когда впервые увидишь ящера.

И снова он опоздал. Пускай во сне, но я уже видела Ро, и был он до ужаса реалистичным.

Глава 4

Запах дракона

Пока мы шли по дворцу, а затем и по широким дорожкам грандиозного сада, меня занимала странная мысль: чем пахнет дракон?

Если логически подумать, то он хищник и не должен сильным амбре выдавать свое приближение, иначе потенциальная добыча успеет спрятаться от летающей вонючки.

А еще дракон – чешуйчатая рептилия, значит, холоднокровная и, как земная ящерица, не имеет потовых желез. То есть личный запах не сильно выраженный и, скорее всего, напоминает о среде обитания...

Ох, ну и чушь же лезет в голову! Биологию в школе я не любила. Что-то запомнилось и теперь, в экстремальной ситуации, лезет из недр памяти.

Ощущение нереальности не отпускало. Не верю, до сих пор не верю, что я иду смотреть на драконов!

И все же, чем пахнут драконы? Землей, кровью, раскаленным железом? Кстати, о раскаленном, а дисгарские драконы огнедышащие? Как по мне, огромной зверюге хватит и клыкастой пасти...

– Каролина, ты в порядке? – поинтересовался Форк обеспокоенно.

Я сбилась с шага.

Его внимательность настораживала: не верю, что после пренебрежительного, грубого обращения внезапно проникся сочувствием. Непредсказуемый он, вдруг опять набросится с поцелуями? Подозреваю, он что-то испытывал к принцессе...

– Да, со мной все хорошо. А почему вы спросили?

Навстречу, из-за высоких, вычурно подстриженных кустов, выпорхнули смеющиеся девушки. Юные, в светлых, ярких нарядах, они вмиг посерьезнели и слаженно присели в придворном реверансе – от земного местный отличался незначительно, всего лишь особым положением перекрещенных на сердце рук.

– Ваше высочество... Ваша светлость, доброе утро! – пролепетали придворные красавицы почтительно и смущенно.

При этом им удавалось строить Форку глазки, чего тот будто и не заметил, ограничившись коротким кивком.

А привлекательный он, гад... Благородные черты лица. Утонченный. Стильно одетый. Вдобавок могущественный маг и друг короля. При этом похож на величественный айсберг, который пожелает растопить любая самоуверенная сердцеедка.

Рассердившись на себя, что заметила, какие красивые у Форка угольно-черные глаза, я уже привычно отметила, как горделиво вздернулся мой подбородок. Временное тело лучше знало, какие жесты и позы стоило принимать в опре-

деленных ситуациях.

Когда отошли от придворных хохотушек подальше, Форк обронил с едким упреком:

– Королевский сад считается шедевром магии земли, но ты не смотришь по сторонам, словно находишься где-то далеко. А тем временем витать в облаках – непозволительная роскошь.

– Помню, времени на это нет, – сквозь зубы произнесла я. – Осталось четыре дня, а я столько еще не знаю! Да я засыплюсь сразу же, как зайдет речь о любимых книгах, картинах или музыке! И да, я не знаю местных танцев!

Форк резко дернул на себя.

– Тихо, прекрати истерику! Мы на виду.

Тон такой, что я подчинилась, вмиг остыв. Да, он прав, надо держать себя в руках. Но...

Мне хотелось взвыть. Вместо того чтобы адаптироваться в мире, узнавая о нем самое элементарное, но безумно важное, я зубрила имена любовниц несостоявшегося жениха. И до сих пор не поняла зачем! Как это пригодится на отборе?..

– Ты справишься, поверь в себя. – Маг убрал с моего лица выбившуюся из строгой прически прядь, попутно проведя ладонью по щеке.

Столько нежности в легком движении теплой руки... Мне так не хватает ее сейчас, а еще поддержки, одобрения...

Но не от Форка же!

Я проигнорировала интимный жест, будто его и не было, старательно концентрируюсь на важном.

– Тебе просто нужно довериться телу и принять суть принцессы Каролины.

– И какова суть принцессы Эрмари? Жестокая, эгоистичная стерва? Маньячка, которой убить человека – как чашку чая выпить?

Сейчас мы одни, можно не подбирать деликатных определений.

Форк криво усмехнулся:

– Радуйся, что именно подобная слава поможет тебе не провалить задание. Каролина не станет поддерживать разговор о погоде, книгах и любимых зверушках, если того не пожелает. Она сменит тему или бесцеремонно покинет скучное общество. Каролина ломает порядок танцевальных фигур, если ей надоест бал. Она сделает то, чего импульсивно пожелает, и проследит, чтобы ей во всем уступили дорогу. Ее не тронут чужие слезы и мольбы – эгоистичней д... девицы не видывал Дисгар.

Какой горячий, проникновенный монолог! И запинка. Проглоченное Форком ругательство не осталось без внимания. Я давно поняла, что хозяйка тела – еще та штука, но принять? И вести себя так, как она?..

Нет, не умею. Не смогу!

– Любую мою ошибку воспримут как каприз эгоистичной дряни... Смотреть на соперниц, как на навозных червей...

Я постараюсь.

Форк поморщился, но промолчал.

Нечего возразить? Правильно, пусть молчит, сам же сказал принять суть принцессы, а как это сделать, если не проведен анализ характера? Вот я и стараюсь, анализирую их распрекрасную принцессу...

Низкий рык выбил мрачно-ехидные мысли.

Мы пришли к драконам.

Они были огромными. Невообразимо огромные чешуйчатые гиганты!

Я видела всего двух вальяжно прохаживающихся драконов. Но этого хватило, чтобы замереть от ужаса и восторга. Зубастые, грациозные махины, которые могли убить меня одним ударом когтя.

И разделяла нас ограда в виде сетки, светящейся зеленым. Эдакая призрачная сетка-рабица. У загона, созданного с помощью магии, была такая же ячеистая крыша, только намного ярче, даже солнце не помешало ее рассмотреть. Понятно, почему драконы на земле, а не в небе.

– Нравятся?

Не сводя взгляда с серо-стального ящера, медленно шествовавшего вдоль ограды, я кивнула:

– Какие они невероятные... первозданная мощь! Не верю, что их смогли приручить люди.

– Правильно делаешь. Их приручили не обычные люди, а люди с даром, – едко заметил Форк, тем самым разрушая

волшебство момента.

Я тряхнула головой, прогоняя наваждение. Вот это я забылась...

– Жуткие существа... Не понимаю, что в них находят поклонники? Страшно представить, сколько же им еды нужно?

Дракон наклонился и, легко выдернув из земли куст с синими ягодами, смачно им захрустел.

– Много. Но, к счастью, они всеядны.

– Ага, вижу, что точно травоядные.

Немного помолчав, Форк внезапно заговорил о другом:

– Мне нравится твоя непосредственность, Лина. Жаль, что твою душу забросило в тело Каролины Эрмарийской. Ты не заслуживаешь подобных испытаний, как и плохого отношения короля Аурелия.

Ого, это что, извинения такие? Только почему о себе он скромно умалчивает? Ведь не только его величество выказывал мне свое пренебрежение!

– Ты не похожа на Каро, и я не имел права учить тебя по ее методике. Прости.

Маг провел рукой по моему плечу – и от неожиданности его словно иголочками закололо. Нервишки расшались?.. Не отказалась бы сейчас от бокала валерьянки.

Я чувствовала растерянность, облегчение и горечь. Слова колючего мага подкупали. В самом деле, я ведь не виновата в сложившейся ситуации, но этого никто не учитывал. Передо мной должны были извиниться, но, увы, это не принесло

сейчас облегчения.

Да и звучало признание как-то странно. Грустно, что ли? Как будто маг со мной прощался.

Наверное, решил скормить драконам...

Стало смешно и чуточку жутко. Богатая у меня фантазия, щедрая на гадости и ужасы.

– Ваша светлость! Ваша светлость!..

Появлению тщедушного мужчины в темно-зеленой униформе предшествовал его вопль, полный отчаяния и надежды.

– Что случилось? – спросил строго подобравшийся, как хищник перед прыжком, Форк и уже мне тихо обронил: – Это один из зрителей загона.

– Ваша светлость, Алая отложила яйцо, – задыхаясь после быстрого бега, сообщил зритель. – Нужна ваша помощь!

Нахмурившись, Форк быстро объяснил:

– Придется здесь немного задержаться. Яйца обязательно должен обследовать маг и, если потребуетя, укрепить зародыш. Но молодая самка обычно против. Чтобы безопасно забрать яйцо на осмотр, ее приходится успокаивать магией, а то и усыплять.

И мы поспешили, почти побежали в ту сторону, откуда явился зритель.

Загон был огромен. Крепко держась за руку мага, я неслась вдоль ячеистой зеленой стены, почти не разглядывая, что находится за ней.

Я успела устать, как впереди показалось несколько рядов длинных домов. Большие, как раз под размер драконов, находились внутри загона, одноэтажные здания стояли за оградой.

Остановившись неподалеку от одного из них, Форк попросил церемонно:

– Ваше высочество, пожалуйста, подождите меня здесь.

Я послушно кивнула. Да и что я могла сделать? Заявить, что против? Или потребовать взять с собой? Нет уж, к драконам я не стремилась!

Форк приблизился к ограде и, рубанув воздух рукой, прошел сквозь зеленые перекрещенные линии. Смотритель торопливо последовал за ним в образовавшуюся дыру. Секунда-две – и разрыв сети зарос, восстанавливая целостность ограды.

Мне оставалось только оглядываться и обмахиваться платочком, который нашелся в одном из многочисленных карманов охотничьего костюма.

Драконий загон охватывал географически разнообразную местность: вдалеке виднелась горная гряда, темнел лиственный лес, серебрилось озеро. У ограды высокая трава была утоптана, практически сглажена в площадку. Похоже, тут пролегал любимый драконий маршрут. Может, они тут бродили в надежде отыскать прореху, чтобы выбраться наружу?..

Все-таки дурацкое у меня воображение. Я поежилась,

представив, как стану свидетельницей драконьего побега. Повезло, что ни один ящер не бродил поблизости.

Увидев их сегодня и убедившись, что они намного больше дракона Ро, которого показала мне богиня, я поняла, что в шаге от возникновения драконофобии. Нет, полеты явно не станут моим любимым времяпрепровождением.

Я успела заскучать, а Форк все не возвращался. Надеюсь, его не съели...

– Ш-ш-ш!..

Шипение позади прозвучало так неожиданно, что я подскочила на месте.

Обернулась и обмерла.

Дракон... Бледно-синий, будто полинявший. Ох, какой он маленький! Не выше меня, но раз в десять тяжелее. Юный дракончик? Или такой миниатюрный подвид?

Но главное, что он делает вне загона?..

– Ш-ш-ш! – В шипении мелкого ящера послышалась злость.

Я не двигалась. Боялась пошевелиться, остро надеясь, что рептилия пройдет мимо, решив, что я статуя.

Наклонив морду к земле, дракон ощерился, не сводя с меня желтых глаз. И сделал шаг вперед, затем еще один и еще...

Нет, не пройдет он мимо. Я его заинтересовала, это на меня он шипел... И он всеяден.

Я хотела узнать, чем пахнут драконы? Теперь могу сказать.

Драконы пахнут страхом. Чужим.

Ящер медленно, будто издеваясь, шел на меня. Оцепенение спало, и я попятилась.

Я не убегала, нет. Отступала временно, пока лихорадочно выдергивала из петель куртки ремень с тяжелой пряжкой. Другого оружия не было.

Мне было страшно. До холодного комка в горле и груди. Жутко. До черных мушек перед глазами.

Но бежать нельзя – дракон быстрее. Когда нельзя удрать, с хищником нужно драться.

Ремень вытащен – и я свободней задышала.

Однажды я отмахалась шапкой от бродячей собаки за гаражами. Теперь собиралась повторить опыт с зубастым ящером.

– Фу! Пошел прочь! – Я замахнулась ремнем на дракона. – Фу! Место!

И он остановился. Даже шипеть перестал.

Окрыленная успехом, я шагнула вперед, атакуя в свою очередь. Тяжелая пряжка, звякнув металлическими деталями, рассекла воздух.

Дракон отшатнулся.

– Фу! Назад, пошел прочь!

Ящер ощерился, демонстрируя пасть с неполным набором клыков. Подняв острые наросты на затылке, он припал брюхом к земле. Будет атаковать?..

Бить его не хотелось. Но...

Нос – уязвимое место у теплокровных, надеюсь, у драконов тоже.

Когда я размахнулась посильнее, дракон бросился.

Я завизжала. Отчаянно. Изо всех сил измученной души. Жар прокатился по телу. Перед глазами все поплыло.

Теряя сознание, успела заметить, как рухнул, захрипев, дракон.

* * *

Я медленно шла в клубах черного дыма. Нет, тьмы. Мои ноги тонули в ней. Она глушила звуки шагов.

Еще немного – и мрак рассеялся, обнажая черно-белые плиты.

Впереди мелькнул хвостатый зад.

– Кысь?

Кошка отозвалась радостным мяуканьем. И я привычно последовала за божественной проводницей.

Что-то было не так в этот раз. Но что?

Снова тяжелые двери, которые открылись перед кошкой и громко захлопнулись за моей спиной.

Просторный балкон, огражденный перилами из черного мрамора. Точно, черный... Как я сразу не поняла? Сейчас преобладал этот цвет. Нехорошее предчувствие испугало, заставив замереть на пороге.

– Проходи, Каролина, что ты как бедная родственница. –

Мелодичный, теплый голос прогнал опасения.

Я послушалась и вскоре рассматривала девушку в черном платье. Черно-белые волосы и брови, шальная улыбка – она была зеркальным отражением Гармонии. Можно не уточнять, я попала к ее сестре, богине, которую почитали в Эрмари.

– Падай. – Дис указала на весьма оригинальное кресло: мягкий черный пуф, заботливо вложенный в пасть гигантского монстра.

Точнее, от него присутствовали распахнутые челюсти с огромными зубами. Размер раскрытой пасти был метра три, если не больше. Надеюсь, я никогда не повстречаю обладателя подобных зубок...

Окинув взглядом балкон, я не увидела нормальной мебели – богиня вообще сидела, поджав ноги, на троне из костей. Судя по размеру, они тоже принадлежали каким-то чудищам.

– Что же ты, Каролина? Прошу, устраивайся.

– Спасибо, я постою.

Дис нахмурилась:

– Ты в гостях, Каролина, не привередничай.

Сердце екнуло из-за ее недовольного тона. Примостить пятую точку на странном пуфе – мелочь, которая не стоит божественного гнева. Закусив губу, я выполнила требование.

Дис довольно улыбнулась.

Любит навязывать свою волю? Богини в самом деле разные: две стороны одной монеты. Черное и белое. Добро и зло.

– Не совсем, – помешивая серебряной ложкой содержимое черно-белой чашки, возразила богиня. – Но это философский вопрос, не будем сейчас.

– Вы мысли читаете?

– Выражения лиц, – заверила с усмешкой Дис, и мне остро захотелось в это поверить, уж лучше так.

Беломраморный столик у трона разросся, вытягиваясь в мою сторону. Из пустоты возникла тарелка с шашлыком на шампурах и столовые приборы.

– Поешь, тебе понадобятся силы.

Мясо, приготовленное на костре, пряно пахло, пробуждая зверский аппетит. И я не устояла, вооружившись вилкой и ножом, придвинула блюдо ближе.

– Так я не умерла?

– Не слишком ли часто думаешь о смерти? – Дис пренебрежительно дернула плечом. – Жить будешь долго и счастливо.

Мое сердце забилося в груди как безумное. Я смогу вернуться домой! Уже две богини это подтвердили.

– Ты чай предпочитаешь или кофе? – неожиданно поинтересовалась Дис.

Реагируя на ее слова, на мраморном столике проявились заварочный чайник и кофейник.

Невольно вырвалось вслух замечание:

– А Гармония угощала двухцветным вином...

– Она пьянчужка у нас, не обращай внимания, – снисходительно махнула рукой богиня.

Я подавилась мясом. Кашляла так, что выступили слезы. Что там богиня говорила о долго и счастливо?.. Похоже, соврала.

Кто-то постучал по спине, и я сумела отдышаться.

– Спасибо, – от души поблагодарила спасителя.

Обернулась – и оцепенела. Помощь мне оказал парящий в воздухе монструозный скелетон. Пока я потрясенно хлопала ресницами, его пустые глазницы вспыхнули зеленым и тотчас погасли, затем останки рассыпались прахом. Был костяной монстр – и нет...

– У меня есть все виды кофе и чая, – преспокойно, словно не замечая моего шока, произнесла Дис. – Можешь загадать любой вкус напитка.

Разве можно отказаться? Особенно после гляделок со скелетом.

– Хочу кофе, который варит брат, когда я прихожу к ним в гости.

Кофейник поднялся над столом, будто им управляла невидимая рука, и налил напиток в двухцветную чашку.

Богиня не обманула: у напитка оказался знакомый вкус и аромат. Как будто Андрей его приготовил...

Грустно до слез. Увижу ли я своих близких?

Пора признаться, что со мной богини промахнулись.

– Простите, я не смогу выполнить ваше задание. У меня не получается пробудить темное пламя, я магическая пу-
стышка. Лучше верните настоящую принцессу.

– Считаешь, что она справится? – Разноцветные брови бо-
гини взлетели на высокий лоб.

– Уж она-то умеет быть собой, играть не надо. – У меня
вырвался нервный смешок.

– Быть принцессой Эрмари... Разве это важно для побе-
ды? Сомневаюсь, что отбор пройдет девушка, которая про-
воронила собственную смерть, подпустив убийцу слишком
близко.

– Я ведь тоже повстречала маньяка, – напомнила я с го-
речью.

– Не сравнивай, это разные вещи, – резко возразила боги-
ня и поднялась со своего костяного трона. – Пойдем, покажу
кое-что.

Я торопливо, в три глотка допила сладко-горький наπι-
ток. Когда я еще смогу ощутить поистине родной вкус?

За три дня, которые я провела в чужом мире, мне предла-
гали лишь чай на травах. Похоже, кофе богиня таскает кон-
трабандой с Земли.

Я подошла к перилам, ожидая, что снова покажут мужчи-
ну, которого следовало женить на теле принцессы.

– Ты из другого мира, и у тебя есть сильный мотив выиг-
рать. Как мне ни прискорбно признавать, но будущее Дисга-

ра в руках иномирянки.

Мотив сильный, да. Я хочу вернуться домой. Богини-шантажистки все верно рассчитали.

Я вглядывалась в пропасть, заполненную мраком. Ничего больше рассмотреть не удавалось.

– Одного не пойму, на Дисгаре ведь не две страны, так почему только от Вайстала и Эрмариин зависит целый мир?

Дис почему-то не ответила сразу, несколько секунд смотрела на меня пытливым взглядом, словно решая, пойму я объяснения или нет.

Наконец она соизволила ответить:

– Если Вайстал и Эрмария не обновят договор и начнется война, реакция будет такой.

Богиня раскрыла ладонь – и в воздухе зависло черное с белыми точками домино, выстроенное в ряд. Толкнув крайнюю костяшку, Дис опрокинула все.

– Понимаешь?

– Цепная реакция, – кивнула я.

– Рада, что ты понятливая, – явно насмехаясь, произнесла богиня и вдруг по-девчоночьи хихикнула: – Теперь давай послушаем, я обожаю чужие секреты!

Лучи света проткнули мрак. Вместо бездны, заполненной тьмой, проступили очертания храма изнутри. Солнце заглядывало сквозь цветные витражи, освещая черно-белые стены, уже привычную шахматную разметку пола и алтарь, на котором лежало тело девушки.

Принцессы Каролины тело... мое тело на неопределенное время.

Оно казалось трупом, хоть выглядело невредимым. Бледностью с мертвецом мог поспорить и Форк. Король же побагровел от гнева и едва не плевался, отчитывая подчиненного.

– Натравить драконенка в период линьки мог только идиот! Ты разве идиот? Нет?

Форк молчал, глядя в одну точку, которая находилась почему-то на принцессе.

– Я уже начал сомневаться! Чем ты думал, Форк? С ума сошел, раз выбрал нестабильного зверя!

Герцог, не сводя взгляда с девичьего тела, спокойно обронил:

– Юный дракончик не такой страшный, как взрослый, к тому же я прикрыл иномирянку щитом и все время находился рядом.

Щитом?.. Вспомнилось ощущение покалывания, когда Форк коснулся моей руки, принося извинения. Значит, тогда он и поставил защиту?

– Испуг помог – у иномирянки проявился дар.

– Не тот, – недовольно возразил король. – Вместо темного пламени она обладает теперь даром голоса. Как объяснить это?

– Если придется, всегда можно списать на потрясение и милость богов. К тому же дар не настолько силен, чтобы о нем беспокоиться: голосом Лина только оглушила драко-

ненка.

Не передать, какое я испытала облегчение! Я ведь даже пауков не убивала дома, выносила на улицу в листе бумаги.

– И все же я недоволен тобой, Форк. Ты слишком рисковал. Нам нужна эта девушка, а ты ее едва не убил!

Маг перевел взгляд на своего короля и, криво улыбнувшись, парировал:

– Дисгару была нужна принцесса, а вы ее убили.

Убили?.. Король убил собственную сестру?..

До меня не сразу дошло, о чем они. Ахнув, я прикрыла рот ладонью, будто боясь, что говорившие услышат мой писк.

Дис же громко захохотала:

– Как же я люблю чужие секреты!

Что-то подсказывало, что она уже все знала и показ устроен лишь для меня.

Поблуднев и враз успокоившись, король холодно повелел:

– Контролируй свой язык, Форк, пока он у тебя есть!

За приказом последовал странный жест: Аурелий вскинул руку, тотчас сжал кулак – и мятежный герцог захрипел.

Он держался за шею, будто пытаясь разжать невидимые тиски на своем горле. Но у него не получалось. Еще несколько мгновений – и в мире на одного вредного мага станет меньше.

Король с мрачным довольством сильнее сжимал пальцы. Герцог, хрипя, покачнулся и ухватился за край алтаря.

Ухмыльнувшись, король опустил руку, прерывая экзеку-

цию.

– Пойдем, нам нужен старший жрец.

Маг жадно задышал.

А я отпустила перила, в которые впилась ногтями.

– Переживала ты зря, король не убьет свою «тень», – хмыкнула богиня и, видя мое недоумение, добавила: – Форк служит ему так же, как Марита принцессе.

Служанка – магическая рабыня, которая может умереть по приказу хозяйки. Как на подобное согласился Форк? Он ведь герцог, а не пожилая женщина, любящая свою воспитанницу!

– Почему Марита дала клятву, понять можно. Но Форк?

Дис вытащила из воздуха две чашки. Одну всунула мне в руки и приказала:

– Пей, тебе нужно.

Я подчинилась, даже не уточняя причину, под таким впечатлением была от увиденного и услышанного. И снова кофе, но не такой вкусный, как первая чашка.

Грея руки о чашку, богиня обыденным тоном принялась рассказывать:

– Предыдущий герцог Форк, дядя Аурелия, решил, что может править страной лучше и подготовил переворот. Но каким юным ни был король, а власть он удержал. Предателя казнил, а над судьбой его жены и сына задумался – все же как-то не комильфо казнить беременную и подростка.

– Беременную?.. – Я чуть не облилась горячим кофе.

– Вот-вот, все бы так прореагировали, если бы на плаху взошла герцогиня с пузом выше носа. – Богиня зло оскалилась. – И король решил подождать до родов.

– Подлец, – прошептала я.

– Еще и не таким станешь, когда тебя пытаются убить, – прокомментировала Дис и продолжила: – Никлас предложил иной вариант: его жизнь за жизни матери и нерожденной сестры – он решился на клятву «тени».

– И Аурелий согласился.

Богиня равнодушно пожала плечами:

– А почему нет? Это выгодная сделка.

Я закрыла глаза, стараясь успокоить разбушевавшиеся эмоции.

Никлас Форк, ты не герой – защищать свою семью долг каждого мужчины. И все же в эту минуту ты стал мне понятней. И жесткий стиль обучения, и все придирки, даже грубый, пугающий поцелуй – все это больше не казалось таким ужасным.

А вот король... нет, о нем не стоило думать. Больно.

Старший брат – лучший в мире друг, первооткрыватель, напарник в проказах, учитель и защитник. «Сейчас брата позову!» – эти волшебные слова в мире без магии ставили моих обидчиков на место сразу. Андрей научил меня разжигать костер и ставить палатку, удить рыбу, кататься на велосипеде, бить в глаз приставал... А король Аурелий утопил свою сестру. Бедная моя тетка...

– Эй, ты чего мрачнее ночи? – Богиня пощелкала пальцами у меня перед носом. – О чем печалишься? Это не твой брат, не грузись.

Сленговое словечко из моего мира вернуло к реальности.

– Если король утопил Каро, то почему его не опознала служанка? – высказала я вслух сомнения. – Даже маска не могла бы ему скрыть личность. Людей, которых видишь каждый день, легко опознать даже по походке.

Богиня фыркнула пренебрежительно:

– Короли не пачкают своих рук, для этого есть наемники.

– А почему Аурелий убил собственную сестру? По вашему приказу, чтобы освободить мне место? – В шоке я высказала догадку вслух.

Как же я сглупила...

Дис перекосило.

– Ищи ответ сама! И вообще, мы слишком много болтаем, тебе пора возвращаться.

Она оскорбилась не на шутку. Больше никаких странных версий озвучивать не буду.

– Ты избрана спасти Дисгар, Лина, не забывай.

Богиня хлопнула меня ладонью по плечу – и метка, оставленная ее сестрой, будто запылала. Но я обрадовалась неожиданной боли: как и говорил Форк, темная ревниво стерла чужой знак.

Уже проваливаясь в темноту, услышала насмешливое:

– А подарки-то я и забыла! Надеюсь, ты любишь сюрпри-

зы, Линочка.

Оказавшись в теле принцессы, я с наслаждением задышала. Ощущения после божественной аудиенции такие, будто вынырнула из реки, где долго сидела, задержав дыхание.

Кружилась голова, все плыло перед глазами.

– Эй... я очнулась.

Никто не отозвался, а мне не помешала бы помощь.

– Эй! Я пить хочу.

И снова тишина. Что ж, мне не привыкать рассчитывать только на себя.

Первыми восстановились тактильные ощущения: я осознала, какой холодный алтарный камень, на котором лежу. А еще что-то кололо в правое бедро. Пошарив под ним, достала брошь-звезду с острыми лучами. Золото. Граммов тридцать, не меньше, да еще какие-то камешки блестящие. Подозреваю, у нас за стоимость этого украшения можно отдохнуть всей семьей где-нибудь на островах.

Хм, острова... Путешествия?.. Точнее, побег!

Цепочка ассоциаций привела к неожиданному: я ведь могу продать украшения принцессы, которые сейчас на мне, и бежать! Найти в этом или другом королевстве мага, специализирующегося на пространственных перемещениях, и вернуться домой. Душа принцессы наверняка сейчас в моем теле. Нам просто нужно встретиться и поменяться местами. И это можно сделать без помощи Гармонии или Дис.

Внутренний голос паниковал, что я ошибаюсь и планирую

совершить глупость. У меня не получится вернуться без помощи богинь.

Но... Это было наваждение. Одержимость. Идея захватила всецело. Я сбегу от короля и его «тени», и плевать на отбор и договоры! Я должна покинуть храм!

Я полна сил, получила магию, есть драгоценности, даже удобно одета – в костюме мужского кроя, который женщины здесь надевают в дорогу, на охоту или для полетов на драконах. Что еще нужно для побега?

Соскочив на пол с довольно-таки приличной высоты, услышала хруст.

На черно-белых плитах рассыпаны драгоценности, как будто их сгребли прочь с алтаря. Не удивлюсь, если подношения верующих Дис осквернил Форк, чтобы освободить место для моего тела. Точнее, временно моего.

Я побежала по бесконечному залу, тревожно оглядываясь по сторонам. Хоть бы меня никто не заметил!

Двухстворчатая дверь оказалась открытой и не охранялась. Я вылетела из храма и зажмурилась. Ярко светило солнце, ослепляя.

Широкая лестница разделена на черную и белую половину. Да и само здание словно слепили из двух частей, предсказуемо черной и белой. Это что, храм сразу двух богинь?

Так, не о том я думаю! Пора делать ноги. И я сделала, чуть не переломав их, когда поспешно спускалась по лестнице.

Остановилась возле ароматного кустарника, чтобы отды-

шаться и осмотреться.

Храм стоял на пологом склоне горы. Слева виднелся лес, справа – небольшой город. Постараюсь затеряться среди людей. Изменю подручными средствами внешность, продам одно украшение и попробую уйти из поселения незаметно...

Оглушающий грохот оборвал мои мысли.

Я обернулась – и внутри все заледенело. Часть храма рухнула. Черная часть... Именно там находился зал с алтарем.

Страх, холодный и липкий, захватил в свои объятия. Если бы я не вышла, то погибла бы под рухнувшим сводом?

А король и Форк?.. Они живы?!

Со стороны развалин донесся рык.

Нечто черное, огромное, безумно страшное выступило из клубов серой пыли.

У существа были крученые рога, смоляная кожа и непропорционально длинные когтистые конечности. Хоть двигалось оно вертикально, на задних лапах, но признать в нем человека было сложно. Рот без губ, один глаз, взирающий на мир злобно, и козлиные уши – еще тот красавчик.

Рык справа выдернул из оцепенения.

Там тоже рогатые циклопы... Один, два... не меньше десятка!

К счастью, они меня не заметили. Но это пока.

Избежав смерти в обвалившемся храме, я рисковала стать обедом монстров.

Глава 5

Экстремальное знакомство

Бежать и прятаться!.. Окрашенная паникой мысль стучала в голове увесистой кувалдой.

Вряд ли циклопы добрые и явились, чтобы познакомиться, скорее перекусить. Возвращаться к разрушенному храму нельзя. Значит, только вперед, уклоняясь от встречи с монстрами.

Прячась за цветущими кустами, я двинулась в сторону города. Шла быстро, но тихо-тихо ступая и следя за дыханием.

Мои предосторожности не сработали: сразу два рогатых циклопа вышагнули из кустов.

– Привет. Как дела? – широко улыбнувшись, спросила я.

Иногда ласковый тон голоса помогал утихомирить уличных собак. Они теряли запал облаять и начинали вилять хвостом.

Тактика в этот раз не сработала. Циклопы синхронно оскалились, демонстрируя мелкие, острые зубы. Как иглы... При всей моей наивности улыбку дружелюбной не назовешь.

Пискнуть не успела, как меня схватили за шиворот курточки и потащили обратно к храму.

До цивилизованных людей циклопам далеко, первое впечатление не обмануло. И все же это гуманоидные разумные

существа – в руках мечи из хорошо обработанного металла, на бедрах юбки из черных полосок кожи. Нечто похожее было у римских воинов. Как же они назывались? Птеруги, если не подводит память...

О господи, и о чем только думаю в такой момент?! Кстати, о богах.

– Дис!

Выкрикнуть имя второй богини не успела – меня встряхнули так, что клацнули зубы, и я сильно прикусила язык. Дикари, я же разговаривать не смогу!..

Ощущая медный вкус во рту, осознала, как сглупила. Не надо было орать, богини должны слышать и мысленный зов.

«Гармония, Дис, вам пора меня спасти! Иначе сожрут вашу избранную без соли и перца...»

Пока меня тащили, циклопы радостно переговаривались на шипяще-щелкающем языке, время от времени тыкая в меня пальцами.

Вытащив к подножию лестницы, швырнули к ногам настоящего великана. Он возвышался над другими одноглазыми на две головы, его меч, висящий на поясе, также был длиннее, чем у остальных.

Главный циклоп стоял невозмутимый, сложив руки на груди, и зорко следил за подчиненными, которые шныряли по храмовому двору и вытаскивали из укрытий людей. Судя по черным и белым балахонам, жрецов.

А ведь я, сбегая из алтарного зала, думала, что вокруг никого нет. Плохо смотрела... Или богини отводили своим слушателям глаза.

Что мысль о побеге пришла в мою голову не просто так, я уже не сомневалась. Меня выперли из храма, не дав погибнуть под его завалами. За это я очень благодарна, но лучше бы меня от циклопов спасли. Они страшнее камней...

Циклопы довольно шипели, стаскивая пленников в одну кучу. Кто-то стонал, другие шептали молитвы. Благодаря скрывшим лицо прядям волос я незаметно следила за людьми и циклопами, остро ощущая реальность. Не дурной сон, нет. Все по-настоящему.

И легкий привкус крови, и шершавый камень, впивающийся в мои колени, и сухие листья под ладонями – все это жуткая реальность.

Главный рогатый циклоп отмер. Вскинув голову, несколько мгновений всматривался в небо.

Что там?.. Как ни шурилась сквозь пелену волос, а кроме пушистых белых облаков на яркой сини, ничего не увидела.

Черный великан взбудораженно что-то прощелкал и взмахнул рукой.

Земля содрогнулась. Сверкнула фиолетовая молния. Запахло озоном.

Посреди храмового двора образовалась световая арка.

Я ахнула, когда ее лучше рассмотрела. В проеме виднелся не лесистый склон горы. Нет. Желтая гладь пустыни. Арка –

переход в иной мир!

Вот тебе, Каролина, и нецивилизованные дикари...

Чернокожие циклопы, хватая одного за другим, тащили плененных людей к арке. Храмовники, еще мгновение назад смиренно сидевшие в кучке, кричали и упирались изо всех сил. Захватчики остервенело шипели и щедро отвечивали затрешины и оплеухи.

Хочу ли я таким образом покинуть Дисгар? Нет!..

Нервы сдали, я вскочила на ноги и побежала. Недалеко.

Лапища главного быстро накрыла плечо.

Ухватив за шиворот, он поднял меня повыше, развернул и заглянул в лицо. Что-то хрюкнув, свободной рукой достал из кожаных ножен меч.

– Не надо! Все-все, я больше не буду сбегать!

Если богини не поторопятся с моим спасением, я принудительно покину Дисгар. Возможно, даже по частям...

Огромная крылатая тень накрыла храмовый двор.

Циклоп, зашипев, отбросил меня на камни.

Я отползла подальше и вскинула голову.

Дракон!.. Здоровенный дракон делал круг над храмом, плавно опускаясь ниже.

Когда темное брюхо ящера едва не чиркало по верхушкам деревьев, с его спины прыгнул человек. Полы оливкового плаща, раскинувшись в стороны, напоминали крылья.

Сердце мое, казалось, не билось, пока незнакомец падал. Волнение чуть притупилось, когда заметила зеленоватое све-

чение вокруг летуна. Магия...

Опустился он удачно, присев, амортизируя силу столкновения с землей, взбивая вверх пыль и каменное крошево.

Накинутый на голову капюшон зеленого с черными ремешками плаща скрывал половину лица. Волевой подбородок, стиснутые губы – больше рассмотреть не удалось.

Мужчина набросился на циклопов, доставая на бегу меч из... воздуха.

Сверкнула сталь, встречаясь с клинком главаря захватчиков.

Я зажмурилась от страха: наш спаситель был существенно ниже и мельче циклопов.

Почему он сражается лишь мечом? Он ведь маг! Почему вообще не натравил дракона? Боялся за людей?.. Только как он в одиночку справится с двумя десятками мощных циклопов?!

Звон мечей не прекращался, и я открыла глаза.

Мужчина теснил рогатого!.. Меч мелькал так быстро, что противник едва успевал отбивать атаки. А затем и вовсе повернулся спиной и побежал к арке перехода, что-то шипя. Остальные циклопы последовали за ним, бросив сопротивляющихся жрецов.

Почему отступают?.. Воин-то один?!

– Скольких переправили? – выкрикнул маг.

– Никого, вы вовремя успели! – отозвался пожилой жрец, воинственно махающий вслед циклопам каким-то дрыном.

Меч нашего спасителя растворился в пронизанном солнечными лучами воздухе. Удар ладони о ладонь – и земля под светящейся аркой вздыбилась, поглощая подбежавших циклопов и сам портал в их мир.

Жрецы ликовали. Меня подташнивало. Столько смертей...

– Слава Гармонии, защитившей нас от кайлапов! – экзальтированно завопил жрец в белом балахоне.

– Слава великой Дис! – ревниво отозвался жрец в черном. – Долгих лет жизни нашему спасителю!

Их светлые собратья дружно подхватили:

– Долгих лет жизни принцу Себастьяну!

Принцу Себастьяну?.. А почему он здесь? Почему не дома?

Мужчина сбросил капюшон, и я убедилась, что это тот самый принц. Четкие, плавные линии лица. Глаза отличались, их я запомнила другими: сейчас они были неестественно яркими, оранжевыми. Как будто светились? Впрочем, нет, с такого расстояния показалось...

Жрецы, продолжая суетиться, окружили своего спасителя.

– Само провидение привело вас вовремя, ваше высочество! – с чувством произнес жрец Гармонии.

– Я надеялся услышать волю Сестер, – мягко возразил Себастьян, не сводя взгляда с полуразрушенного храма.

– Это и есть рука богов, ваше высочество! – радостно за-

вопил жрец. – Внушенное богиней желание посетить ее дом на границе королевств спасло нас всех! Восхвалим Гармонию!

– Восхвалим Дис! – подхватили жрецы второй богини.

Черно-белая толпа, будто бурная река лодку, увлекла принца в сторону храма.

Я прижалась к дереву в надежде, что меня не заметят. И мое желание исполнилось: ни принц, ни галдящие служители богинь не посмотрели в мою сторону. Ладно, жрецы, но Себастьян почему так невнимателен? Он же воин!

Меня разрывали противоречивые чувства: радость, что встреча с принцем, за которого должна выдать замуж тело, откладывается, обида, что оказалась для него невидимкой.

– Вот ты где!

Появление Форка испугало. Что мне будет за побег? Хотя... буду все отрицать. Храм рушился, все побежали, и я побежала.

– Я с трудом нашел тебя. Пойдем, король нервничает.

После пережитых потрясений сложно контролировать язык.

– Долго же вы меня искали! Нашли, лишь когда другие разобрались с одноглазыми.

Узвить Форка не получилось – он невозмутимо парировал:

– Останься ты на алтаре, то даже не увидела бы кайлапов.

Кайлапы, вот как называют страшилищ на самом деле. Запомню.

– Разумеется, не увидела бы! Меня раздавило бы плитами рушащегося храма!

– Над алтарем защитное поле, еще один щит все еще на тебе. Все это время ты была в безопасности.

Я испытала непередаваемый микс эмоций: возмущение, неверие, злость, надежду. Мне хотелось верить хоть кому-то в этом мире.

– Но ведь один из кайлапов меня схватил! Щит не сработал.

– Кайлапы забирают людей в свой мир, стараясь не навредить. Поверь, до поры до времени тебе не желали смерти, – объяснил Форк и потащил в храм, снова на черную половину.

– Куда мы?

– Король ждет.

Хотелось послать этого ждуна, у меня ведь стресс! Пусть лучше он выходит из развалин сюда, на солнышко. Но отвлеклась на более важный момент.

– Вы сказали, что кайлапы не желали мне смерти до поры до времени. Как это понимать?

Форк остановился. Выдержав короткую паузу, мрачно объяснил:

– Уведенные люди становятся рабами, а спустя время – жертвами богу Зариму.

Человеческие жертвоприношения?.. Мороз продрал по коже, стоило представить себя на окровавленном алтаре.

Пока спускались по узкой лестнице в подземелье храма, я молчала, переваривая полученную информацию. Война или жестокие гуманоиды, для которых Дисгар как охотничьи угодья? Что страшней?

Подземный зал был копией того, где я очнулась ранее, разве что чуть меньше. У алтаря, заваленного драгоценностями, нетерпеливо поигрывая золотым медальоном, стоял король. Чуть дальше пожилой жрец расставлял на полу свечи.

Король ни о чем не спрашивал, то ли знал, как я спаслась, то ли ему было все равно.

Закончив с приготовлениями, жрец резко махнул рукой – и одновременно вспыхнули фитили всех свечей. Интересно, он маг или задействовал какой-то научно объяснимый фокус?

– Возлюбленные чада нашей богини, – в тихом голосе жреца таилась сдерживаемая сила. – Мы собрались здесь, чтобы правящий род Шиграй принял в свое лоно еще одну дочь.

Чего?.. Что происходит? Других девушек, кроме меня, поблизости не наблюдалось. Значит, это меня собираются принимать? Король решил меня удочерить?! Но зачем?..

Форк понял мое замешательство.

– Тебе придется провести немало времени среди магов, увешанных артефактами правды. Если назовешь не принад-

лежащий тебе титул, они сразу почувствуют ложь.

Мудрое замечание. Тело сестры короля, но душа-то иная!

– Глава рода Шиграй, готов ли ты принять эту девушку?

– Готов, – отрывисто бросил король, даже не скрывая, что на самом деле это неприятно.

– Готова ли ты, Каролина... – Жрец смолк, ожидая чего-то.

– Назови свое второе имя или имя рода, – тихо подсказал Форк.

– Александрова, – отозвалась я быстро, хоть ситуация мне и не нравилась.

Родниться по-настоящему с неприятной личностью – так себе удовольствие.

– Готова ли ты, Каролина Александрова носить благородное имя Шиграй?

Так и подмывало выкрикнуть «нет», но чувство самосохранения не позволило совершить глупость. Король морщился, но принимал в свой род, значит, иного выхода нет.

– Да, готова.

Жрец взял с алтаря кривой нож с рукояткой из черного камня.

Приблизившись, повелел:

– Дайте ваши руки.

Король, все так же недовольно кривя губы, подчинился. Жрец чиркнул по раскрытой ладони, пуская кровь.

– Каролина Александрова, дай свою руку.

Позволять резать себя не хотелось, но это необходимо для выживания и возвращения на Землю. И я смиренно, сжавшись в ожидании боли, протянула ладонь.

Нож явно магический, никаких неприятных ощущений. Лишь когда будущий «брат» схватил мою кровоточащую руку, я почувствовала легкую боль.

– Называю тебя сестрой и принимаю в род, ненаследная принцесса Каролина Александрова. Не посрами честь Шиграй.

Он говорил что-то еще, с пафосом, наверняка важное, величественное. Мне было не до того – я ощутила чужое присутствие. Кто-то стоял за моей спиной. Чуть повернув голову, убедилась, что это богиня. И она невидима для мужчин, раз они не спешили падать ниц. Или что там делают местные, когда им является божество?

Короткий смешок и уже серьезное заявление:

– Своими глазами ты узрела вторую, главную беду Дисгара – набеги кайлапов. Ты можешь остановить это, Каролина, только ты.

Стало неудобно и холодно, будто за моей спиной открылась бездна, заполненная морозной тьмой. Шаг назад – и буду падать вечность.

С тем, что замужество может укрепить мир, я согласна. Но как решить вторую проблему? Я не спецназовец, которого можно отправить во враждебный мир, чтобы он перевернул его вверх тормашками.

– Ты себя недооцениваешь, – льдисто засмеялась Дис. – Ищи ответы, мои дары тебе помогут.

Чувство давления, сверхъестественного присутствия исчезло. Зато мужчины смотрели на меня сейчас, как на загоривший камень.

– Дитя, с тобой общалась наша госпожа? – с восторгом спросил жрец.

Как он понял? Я же не говорила вслух!

Указывающий жест Форка – я подняла взгляд и чуть не выругалась. Символ Дис сиял над моей головой. И зачем эти спецэффекты? Лучше бы сама явилась и все рассказала!

– Ты слышишь голос темной богини? – повторил жрец напряженно, чуть растеряв свои восторги.

– Да. Это плохо?

– Это невероятно! – Пожилой мужчина всплеснул руками. – Ты можешь стать моей ученицей, а затем верховной жрицей!

– Она стала принцессой, – сухо напомнил король. – К тому же Гармония оставила ей метку.

Будто дожидаясь этих слов, половинка Кото-Инь-Ян спикировала на плечо. Я ничего не ощутила, кроме досады. Король Аурелий недоволен вниманием, которое мне досталось свыше, неспроста. А хочу ли я ссориться с «братцем»? Нет!

– Подозреваю, теперь у принцессы метки обеих Сестер, – со скрытым злорадством произнес жрец и уже ко мне обратился ласково и с мольбой: – Дитя, покажи свою метку.

Под напряженными взглядами пришлось снять куртку и закатить до середины плеча рукав рубашки, благо его ширина позволила не оголяться до пояса.

Белая и черная кошки, Кото-Инь-Ян, как я их окрестила, украшали мою кожу. Значит, когда я была в верхнем алтарном зале, Дис не стерла метку сестры. Жар означал, что она просто добавила свою.

– Божественное покровительство, – благоговейно прошептал жрец и завел руки за спину, словно боясь не сдержаться и потрогать символ. – Обе метки были лишь у лучших представителей рода Шиграй! Великих королей!

Послышался скрежет зубов.

Аурелий изволит гневаться? Или у меня глюки? Увы, не показалось. Названный брат едва сдерживал гнев. Неужели настолько честолюбив и выказанная поддержка богинь задела? А может, опасается утратить корону?..

– Милостиво прошу простить за вторжение! – Из бокового входа выпорхнул жрец в белом балахоне. – Вопрос жизни и смерти! Нам нужен совет сестры Гармонии!

Тараторя, он, сам того не подозревая, слегка разрядил обстановку.

Жрец в черном бросил быстрый взгляд на короля и уточнил:

– Кто нуждается в подсказках Дис?

Служитель Гармонии смущенно улыбнулся:

– Отчаянный герой, который в одиночку остановил набег

кайлапов!

– Я, – просто произнес принц Себастьян, выходя из бокового входа и огибая светлого жреца так, будто прикрывая его от недовольства короля Аурелия.

Я смотрела на принца с недоумением: глаза его все же переменчивые хамелеоны, сейчас они вполне человеческого цвета.

А оливковый плащ – не просто пижонская одежда для эффектного парения со спины дракона. Он явно накачан магией, теперь я это вижу: серебристые символы, похожие на земные руны, мягко светились в полумраке храма.

Если раньше я представляла, как полы плаща цепляются за что-то, отдергивая мужчину назад, то теперь сомневаюсь, что это просто часть костюма, как у большинства супергероев из земных комиксов.

Принц сделал несколько шагов вперед, и солнечные лучи, падающие в храм сквозь круглое витражное окно сверху, осветили его. В ореоле света Себастьян выглядел нереальным. Не живой человек, нет. Могущественный бог, спустившийся на землю...

Вспомнился бой принца с циклопами – и по моей спине прошелся мороз. И этого невероятного небожителя я должна обмануть, выдавая себя за другую? К восторгу примешался страх. Я не сумею, не смогу!

Я обернулась, в надежде найти поддержку у своих сообщников. На лице Форка почему-то грусть. Навязанный судь-

бой брат смотрел на принца соседней державы с непередаваемой ненавистью. Убил бы, будь у него такая возможность...

Себастьян ждал разрешения обратиться к Дис невозмутимо, скрестив руки на груди. Необычный плащ с серебристыми рунами, широкий черный браслет из кожаных ремешков на правой руке – вот и все его украшения, тогда как король напоминал новогоднюю елку.

Наследный принц Вайстала выглядел благороднее и величественнее, чем правящий монарх Эрмари. И, кажется, последний это тоже понимал.

Челюсти Аурелия с силой сжались, как будто он боялся открыть рот и выпустить рвущиеся на волю гневные слова.

Тяжелый, рваный вдох – и «братец» выдал через силу:

– Можешь коснуться алтаря и задать свой вопрос Дис.

– Благодарю, – без затруднений произнес Себастьян и направился к алтарю.

Втянув воздух сквозь зубы, король неожиданно толкнул ногой одинокий, затерявшийся среди украшений букет...

...прямо принцу под ноги.

Я окаменела. Весь мир застыл, ошарашенный чужой подлостью и ожиданием беды.

Себастьян споткнулся. Рухнул плашмя – и, не ударившись, уперся вытянутыми руками в пол. Оттолкнувшись, легко встал, как будто мяч отскочил от земли.

Досада, гнев – король больше себя не контролировал.

– Себастьян, ты спотыкаешься на ровном месте, – произ-

нес он ехидно. – Если не хочешь брать сопровождающего, носи с собой палку для слепых.

Слепых?.. Это образно? Или принц Себастьян не видит? Но ведь он дрался с циклопами!

– Если мне понадобится твой совет, Аурелий, я обязательно прикушу себе язык, – невозмутимо ответил принц и, дойдя до алтаря, коснулся его края.

– Возлюбленные дети Великих Сестер, молю вас, не ссорьтесь! – несчастно пробормотал опамятававшийся жрец в черном. – Ваше величество! Прошу, покиньте зал, богиня уже даровала вам свое благословение.

– Не совсем. – Аурелий схватил меня за предплечье и потащил к выходу. – Это благословение лучше скрыть.

Его злой шепот прозвучал на весь зал, как будто он крикнул. Богиня пошалила со звуком?.. У короля едва дым из ушей не пошел из-за подобной подставы.

Когда вышли и остановились на площадке перед храмом, король отпустил меня. Я тут же благоразумно отскочила подальше.

– Дис недовольна вами, ваше величество! – смело заявил жрец.

– Плевать. Сейчас важно убрать знак с руки моей сестры. Раньше его не было.

– Разве только с кожей! – не подумав, возмутился жрец. – Метками Сестер гордятся, а не скрывают!

Я ощутила, как холодеет у меня в животе. Король еще тот

мерзавец, он ведь ухватится за невольню поданную идею.

К счастью, богини не позволили меня обидеть.

– Знак мог появиться после посещения храма обеих Сестер, – мудро заметил Форк. – Не забывайте, ваше величество, что недавно произошло нападение кайлапов, но люди не пострадали. Богини благословили нас всех. Почему бы им вдобавок не отметить принцессу, участницу отбора невест?

Король задумчиво потер подбородок и нехотя кивнул. У меня гора с плеч свалилась.

– Хорошо, если не найдешь способа, как скрыть двойной знак магией, пусть остается.

– Ваше величество! – Во двор храма въехал конный отряд с гербом Эрмариин на знамени.

Король отвлекся, а я вцепилась в камзол Форка.

– Принц не видит?

Маг удивленно вскинул брови.

– Я разве не говорил?

– Но как... – Я не смогла подобрать слов.

Нет, это какая-то странная шутка, злой розыгрыш! Когда принц уничтожал циклопов, он двигался круче ниндзя и людей Икс, вместе взятых!

Мне же бой не привиделся?..

– Своей любвеобильностью Себастьян разгневал Гармонию, и полгода назад она лишила его зрения. Отбор невест нужен, чтобы принц смог жениться по любви и тем самым умилостивил покровительницу семейного очага. Тогда она

вернет то, что отняла.

Минуточку... Что за бред я сейчас услышала?

Форк рассказывал так уверенно, что поневоле засомневалась в имеющейся у меня информации. Обе богини желали, чтобы Себастьян женился на Каролине, не могли они ослепить его! Разве только в наказание за отказ. Каролину временно выгнали из тела, заменив мной, а принца ослепили.

Или же... это сделали не они. А кто тогда?

Жуткий рык прервал мои горячечные размышления. Гигантская тень упала на землю. Закрывая полнеба, над нашими головами парил иссиня-черный дракон. Ро вернулся за своим хозяином.

– А вот и нынешние глаза Себастьяна, – тихо обронил Форк.

– В каком смысле?

Я предполагала, что услышу, но до конца не верила. Вдруг моя фантазия все же разгулялась?

– Правящий род Вайстала основал маг-оборотень, умеющий оборачиваться драконом. Потомки уже утратили эту способность, но зато продолжают слышать этих крылатых существ. У Себастьяна настолько сильная связь с Ро, что он даже видит его глазами.

– А в помещении он снова слеп, – не спросила, уточнила я.

– Да. Долгое время в темноте – суровое наказание для прозванного Ветром.

Интересно, принца так окрестили из-за его непостоянства

в отношениях? Или за любовь к бродяжничеству, то есть странствиям без предупреждения близких?

Дракон Себастьяна опустил перед храмом, заставив воинов короля потесниться.

У меня закружилась голова от страха. Как не упала, одни богини ведают!

Я и так драконов боялась, а после нападения мелкого «птенчика» и вовсе не смогу к ним подходить близко.

Ро преспокойно сидел посреди двора, никого не трогая, даже прикрыв желтые глаза бугристыми веками. И я нашла в себе силы, чтобы преодолеть ступор и задышать нормально.

– Проклятие Дис! – громко выругался король. – Специально призвал дракона, чтобы мы выехать не смогли.

В этот раз я была солидарна с «братцем». Брала досада, что огромный ящер перекрыл выезд из храмового двора. Нет, ограда была не сплошной, и выйти можно, но пролезать среди валунов и древних колонн для короля со свитой все же странно. Наверное, даже напоминает бегство.

Солнце припекало. Принц не спешил выходить из храма, а дракон – улетать.

Хоть стояли мы с Форком в тени разлапистого дерева, хотелось пить.

– Жарко, сейчас бы в купальню. – Тихое признание вырвалось само, не удержать.

Форк вытащил из кармана камзола плоскую металличе-

скую флягу.

– Все, чем могу помочь.

Обычно в таких носят спиртные напитки, и я принялась, прежде чем сделать глоток. Вода. Притом холодная и вкусная!

Когда я вернула флягу, маг неодобрительно покачал головой.

– Что?..

– Лина, как же ты меня раздражаешь своей доверчивостью, – подчеркнуто печально сообщил он.

– Ну что я опять не так сделала?!

Форк пальцем постучал по серебристой фляжке.

– Здесь мог быть яд. Почему не проверила воду амулетом?

Я машинально коснулась подвески на шее. Обучая, маг не раз напоминал, что во время отбора мне придется проверять свою еду.

– Зачем проверять, ведь я получила воду от вас?

Форк бросил быстрый взгляд в сторону короля.

– После пробуждения дара голоса, меток от двух богинь сразу и принятия в род ты полноценная принцесса, Лина. И хоть бы что там ни говорил Аурелий, наследница. Никому не доверяй, особенно мне.

Нервы сдали, хотелось рассмеяться, только серьезное лицо мага не позволило сделать очередную глупость. Подозреваю, за подобное предупреждение король не поблагодарил бы, но, рискуя нарваться на гнев, Форк открыл мне глаза.

– Спасибо за совет и напоминание. Клянусь, обязательно буду проверять свою еду на наличие ядов!

– Не забывай ее нюхать и рассматривать. Кроме ходовых ядов есть и пищевые токсины, и битое стекло в...

– В пуантах? – ляпнула я, вспомнив фильмы об удачливых балеринах и завистливых конкурентках.

– В пирожных, – невозмутимо закончил мысль маг. – Повторю, будь осторожнее и никогда не снимай амулет с шеи, даже если покажется, что он не подходит к бальному наряду.

А вот последнее замечание было обидным... Но я его проглотила – заслужила.

– Жаль, амулет висит на цепочке, неудобно проверять, особенно на отборе. Буду привлекать ненужное внимание.

Герцог приподнял бровь.

– А ведь ты права. Когда вернемся, найду тебе кольцо.

Пошутить про «мою прелесть» не успела, отвлек усилившийся гул голосов – воины оживились.

Принц вышел из храма. Я покосилась на дракона. Не зря. Ро открыл глаза.

Подставив лицо солнцу и постояв немного между колонн, Себастьян спустился по лестнице. Красивый, статный, уверенный... слепой.

Сначала я обеспокоилась, что он споткнется и разобьет себе голову. Но нет, двигался принц легко и пластично, как некоторые зрячие не умеют.

Восхищение и жалость смешались, и чего больше, сложно

понять.

Все разговоры смолкли, из эрмарийских воинов никто не поприветствовал наследника соседней державы. Не знаю, что велит делать этикет, но мне это показалось слишком вызывающим и точно неправильным.

М-да, уровню хамства короля Аурелия могли бы позавидовать земные гопники.

Дух противоречия дернул меня произнести:

– Здравствуйте, Себастьян! Рада вас видеть.

Проходивший мимо принц резко остановился. Повернув голову в мою сторону, с обаятельной улыбкой ответил:

– Здравствуйте, Каролина. Не могу сказать о том же – я временно слеп.

Я онемела. Без уточнения про зрение звучит как колкость.

Я рада, а он – нет...

Что я не ошиблась, убедили следующие слова принца:

– Кстати, Ро передал, вы пахнете настолько изумительно, что он бы вас сожрал.

Я чуть на камни не осела от ужаса. Дракон хочет меня сожрать!

В полной тишине, когда даже птицы не пели, принц сноровисто взобрался на спину своего крылатого питомца, где виднелось седло.

Если раньше дракон казался прекрасным, грациозным существом, то сейчас я видела только острые белые зубы, длинные когти и дремлющую ярость в желтых глазах.

Взлетел Ро мягко, плавно, но порыв ветра был такой силы, что Форк меня обнял. Отстраненно отметила зеленое сияние щита, который маг выставил против песка и камешков.

Из головы не шло признание. Как теперь отправляться в Вайстал? Дракон наследника решил меня съесть – опасность похлеще бывших любовниц!

– Только не падай в обморок, Лина. Это был комплимент.

– Что?..

Я повернулась в объятиях мага, чтобы заглянуть ему в лицо.

Не скрывая недовольства, он объяснил:

– В день знакомства принца с принцессой Ро заявил, что в рот бы не взял Каролину, настолько неприятен ее запах.

Я все еще не понимала.

– Драконы всеядны, – терпеливо напомнил герцог. – Но они ни за что не съедят падаль.

Так это метафора по-драконьи?! Даже дышать легче, когда узнаешь, что громадная зверюга на самом деле не видит в тебе деликатес.

И все же сравнение с едой надолго лишило настроения. Странные комплименты в понимании драконов.

Я задумалась, и действия Форка испугали: он уткнулся лицом в изгиб моей шеи и шумно задышал.

Попыталась его отпихнуть – тщетно, стальное кольцо рук не разжалось.

– Вы... Вы что это делаете?! – От возмущения я даже за-

икаться начала.

– Дракон не обманул, ты пахнешь иначе. Запах тела со сменой души изменился, и ты понравилась Ро – это проблема.

Маг выпустил меня из своих объятий и щелчком пальцев деактивировал щит. Надеюсь, полупрозрачная зеленоватая преграда не позволила королю толком рассмотреть, что сотворял герцог.

Когда возмущение чуть утихло, я тихонько спросила:

– Ро может понять, что я не та Каролина?

– Может, – кивнул Форк. – Только сомневаюсь, что сумеет объяснить хозяину.

Тревога отпустила, и я выдохнула.

– Мы что-то придумаем и замаскируем изменившийся запах, – пообещал Форк и протянул руку.

Дракон улетел, пыль улеглась – можно покинуть храмовый двор и возвращаться во дворец.

Широкая, твердая ладонь с мозолями от холодного оружия предлагала поддержку. И я поддалась соблазну, доверилась магу.

Глава 6

Сердце принца – не торт

Пять дней спустя

За окном непроглядная ночь и волчий вой. Снежный буран обрушил всю свою мощь на древний замок. В полумраке огромной чужой кухни переплелись ароматы жаркого, пирогов и опасности.

Мужская рука прикрывала мне рот, хоть я, прижатая к стене, и не думала кричать.

– Слышишь звон оружия? Посмотрим, кто это, потом будешь орать.

Орать – последнее, что сумела бы сделать. Единственное, что могла сейчас в испуге, это изводить себя вопросом. Как? Как я умудрилась опять вляпаться в опасность?

Как угораздило попасть? Из лета – в зиму. Из привычного уже эрмарийского дворца – в мрачный замок на краю магического ада. Из крепких рук неожиданного союзника – в лапы незнакомого хама. И все за первый день путешествия в Вайстал.

Что оно не заладится, догадаться можно было еще на рассвете...

Закрыв последний сундук на замок, Марита бухнулась на колени и зарыдала:

– Ваше высочество, пощадите!..

Я в шоке смотрела на седовласую женщину, валяющуюся у моих ног, и ничего не понимала. Мы мирно разговаривали, она деловито собирала мои вещи – и вдруг такое!

– Марита, встань, пожалуйста.

От вида пожилой служанки на полу меня корежило. Чужое самоунижение причиняло физическую боль – ныло сердце, перехватило дыхание.

Подняв красные, заплаканные глаза, Марита прошептала:

– Я не могу полететь с вами в Вайстал... У меня внучка вот-вот родит, я нужна ей.

Разве нельзя было сказать нормально и раньше? Не понимаю...

– Хорошо, оставайся.

– Ваше высочество... Лина, отпустите меня насовсем.

В мозгу словно щелкнуло: я сразу поняла, что подразумевалось под «насовсем». Она хочет, чтобы я дала ей вольную! Просьба испугала и восхитила одновременно. Мне нравилась идея, но смогу ли я воплотить ее в жизнь? Я ведь не урожденная Каролина Эрмарийская, а принятая в семью. Тело старой хозяйки, но душа-то новая!

Решив, что я сейчас откажу, Марита обняла мои колени и горячечно зашептала:

– Вы ведь скоро уйдете, вернется ОНА, и все будет по-старому: я буду умолять о встрече с близкими, а она дразнить и ложно обнадеживать... Умоляю, отпустите!

Попытавшись вырваться из захвата, призналась растерянно:

– Я бы с радостью, но не знаю как. И выйдет ли у меня?

– Должно! Вы ведь в ЕЕ теле, на вас благословение сразу двух богинь!

Столько надежды и радости в глазах Мариты я еще ни разу не видела за все дни своей временной новой жизни. Я не верила в успех затеи, но рискнуть стоило.

– Ладно, сейчас попробую. Что нужно делать?

– Просто опустите мне руку на голову и разрешите жить своей жизнью.

Сделав, как подсказала Марита, я от души пожелала избавиться ее от магического рабства.

– Я, Каролина Шиграй Эрмарийская, отпускаю тебя, Марита, на волю. Данная тобой клятва отменена моими словами.

Всхлипнув, служанка медленно потянула вверх рукав серого платья. Секунда-другая – и комнату наполнил плач. Радости.

– Спасибо, Лина, спасибо! Вы нас всех спасли! Да благословят вас боги за доброту!

Не прошло и полчаса, как я осталась одна в забитой сундуками комнате. Что делать дальше, каких слуг звать, без Мариты я не знала.

Герцог нагрязнул обеспокоенный и раздраженный.

– Драконы готовы к полету, почему вы до сих пор возитесь с вещами?

– Вещи собраны. Осталось только их отнести.

– И в чем дело? – Форк заломил темную бровь. – Где Марита?

– Наверное, уже на полпути к своей внучке.

Герцог нахмурился и тихо обронил:

– Хочу знать, что здесь произошло.

Услышав мои объяснения, он некоторое время молчал, только желваки на скулах выдавали его раздражение.

– Ты хоть понимаешь, что натворила? У тебя больше нет человека, который поможет во время отбора. Служанка, которую нельзя подкупить, которая ни за что не предаст, увеличивала твои шансы на победу. Ты же все испортила...

– Я против рабства и считаю, что поступила правильно.

Я с вызовом посмотрела на мага.

А он вдруг заорал:

– Марита сама попросила поставить ей метку! За это ее родные получили колоссальные отступные и баронство! Старая прохиндейка воспользовалась твоим незнанием!

Стало немного обидно, что меня использовали. И все же я не жалела о сделанном.

– Даже зная об этом, я все равно бы отпустила Мариту. Я бы и вас отпустила, если бы могла.

Я не рисовалась в этот момент, нет. Мои слова шли от чистого сердца. Увы, Форк был рабом короля, и я никак не могла это изменить.

– Боги, какая же ты... – Маг раздраженно отвернулся. – Как можно быть доброй в ущерб себе?

Я проигнорировала риторический вопрос.

Перестав обращать на меня внимание, Форк занялся вещами – торопливо, даже чуточку суетно. Такое ощущение, что мы сбегает. Хотя... Так оно и было. Мы сбегали от короля, который точно не погладит меня по голове за отпущенную рабыню настоящей принцессы.

В Вайстал мы отправились на двух драконах. Тот, что поменьше, нес нас с герцогом и погонщика, огромный – кованые, защищенные магией сундуки и двух боевых магов. Форк со мной толком не разговаривал почти до самого вечера, ограничиваясь короткими командами.

Погода испортилась, когда внизу показались горы – длинная, широкая серо-зеленая цепь. Драконы снизились, и на скорое ненастье кроме хмурого неба теперь указывало ощущение приближающейся зимы посреди лета.

– Попасть в королевство Вайстал можно через один из перевалов, Изумрудный ближе всего.

Солнце спешило укрыться за горизонтом, когда с неба посыпался снег. Крупные, пушистые хлопья не проникали

сквозь куполообразный щит над нами, зато это успешно делал холод.

– Придется попросить гостеприимства у хозяина Изумрудного перевала, – недовольно сообщил Форк.

– Мы можем спуститься и сменить одежду на теплую. – Я очень обрадовалась, что мы вновь начали нормально разговаривать, и готова была на любые авантюры. – Драконы ведь ориентируются ночью в метель?

Что-то такое о дополнительных органах чувств ящеров я читала позавчера в энциклопедии.

– Нельзя. В горах сотни магических источников, они искажают заклинания. Через перевал по ночам летают только дураки.

Серый замок встретил нас испуганным собачьим лаем, ароматом свежее испеченного хлеба, радостными возгласами дородной брюнетки и всполошенным взглядом миловидной блондинки.

– Ваше высочество, как же мы рады вас видеть! Ваша светлость, добро пожаловать! Двери Изумрудного замка всегда открыты для вас!

Женщина только завершила свою пламенную речь, как во двор замка, покрытый легким пухом снега, приземлился алый дракон с ругающейся парочкой на спине.

Разобрать слова не получалось, но эмоции там зашкаливали. Девушка легко спустилась, а высокий и непривычно худой для этого мира блондин запутался в ремнях.

Хозяйка, не прекращая натянуто улыбаться, послала слуг на помощь. Похоже, перелететь через перевал не одни мы не успели.

Резко потемнело.

Я посмотрела вверх – на грязно-сером полотне неба четко выделялся крылатый силуэт.

Вскоре иссиня-черный дракон приземлился неподалеку от алого.

Я сразу узнала Ро, и сердце забилось быстрее.

Принц Себастьян в неизменном оливковом плаще в первую очередь поспешил на помощь всаднику. С его появлением распутывание пошло быстрее, и вскоре новоприбывшие предстали пред испуганными глазами владелицы замка.

Низкий, обволакивающий голос Себастьяна вывел из ступора:

– Леди Айзент, вы позволите провести эту ночь под крышей вашего дома?

– Ваше высочество, добро пожаловать! Как всегда, двери нашего дома открыты для вас!

Женщина поклонилась ниже, и голос прозвучал теплее, чем когда она приветствовала нас с Форком.

Неравное отношение хозяйки замка задело. Впрочем, если они не раз встречались, особое отношение логично. К чести леди, в дальнейшем симпатия к Себастьяну никак не сказалась на гостеприимстве: вежливо и приветливо она общалась с каждым гостем.

Нас устроили на втором этаже замка в уютных, хорошо протопленных для внезапной метели покоех.

Из объяснений Форка я знала, что погода может меняться по нескольку раз на дню: посреди зимы начинается гроза или, как сейчас, идет снег летом. Одним словом, аномалия.

Вдобавок долго находиться неподалеку от скопления магических источников нелегко: у обычных людей скакало настроение, у одаренных возникали проблемы с резервом, поэтому слуги в замке регулярно менялись, и только хранитель с семьей жил постоянно благодаря врожденному иммунитету.

Изначально первых зрителей выбирали жрецы, в дальнейшем должность передавалась от отца к сыну. Кроме помощи людям, которые отправлялись через перевал, хранитель искал потерявшихся в горах. Последним и занимался сейчас лорд Айзент, оттого и не встречал высоких гостей.

– Леди Айзент, как скоро вернется ваш супруг? – поинтересовался Форк, когда хозяйка замка, показав нам комнаты, собралась уходить.

Натянуто улыбнувшись, она обтекаемо ответила:

– Скоро. Одно точно: в такую пургу не вернется, пересидит где-нибудь в пещере.

Леди поспешно ушла, точно убегая от дальнейших расспросов.

Форк потер гладковыбритый подбородок и задумчиво произнес:

– Слухи не врут, хранитель пропал, притом несколько недель назад. Но его супруга стойко делает вид, что все хорошо.

– И зачем мне это знать? – поинтересовалась я невежливо. – Все равно помочь не смогу.

Стоять в коридоре надоело, я мечтала закрыться в выделенной комнате и упасть на широкую кровать: после много часового полета на драконе нещадно ныла спина.

– Когда начинается передел сфер влияния, важно ориентироваться в событиях, – объяснил маг и, велев без него не гулять по замку, ушел к себе.

На ужин предложили вкусные блюда и странную компанию.

Прилетевшая на алом драконе блондинистая парочка оказалась не парой, хотя между ними так искрило, что мог загореться камень. Рейнольд Риель, младший брат правителя оборотней, вез на отбор кандидатку от своей страны, дальнюю родственницу Тессу. Девушка явно была против, но отказаться не могла из-за знака богини. Сидя за столом, моя соперница смотрела не в тарелку, а на принца Себастьяна или тихо переругивалась с оборотнем.

Хозяйка замка всякий раз менялась в лице, когда речь заходила о ее супруге или сложностях, с которыми обычно сталкивался хранитель перевала. Тема ей не нравилась, и она старательно возвращалась к самому важному событию года – отбору невест.

Миловидная Зелла Айзент, дочка хранителей, хмурилась, слушая беседу матери с принцем. Леди настойчиво пыталась выведать, какими будут этапы конкурса. Я тоже приготовилась внимать, но Себастьян напоминал гранитную глыбу – такой же невозмутимый и непоколебимый.

Раскрывать секреты он не спешил, лишь поведал то, что станет известно по прибытии в Вайстал. Первое задание – приветственная речь, второе – оригинальный наряд, который подчеркнет красоту кандидатки, третье – демонстрация магических талантов. Последним должно стать путешествие финалисток и принца в горы, к самому древнему храму обеих богинь.

А вот какие задания между третьим и последним?.. Принц загадочно молчал и с удовольствием ужинал. Фورك не отставал от него и рьяно уничтожал жаркое. Мужики, что с них взять? Их даже война не лишает аппетита.

Мне же кусок в горло не лез. Сама ситуация и воспоминания о вероломной, ушедшей служанке портили настроение. Эх, а ведь Марита могла просто попросить, а не давить на жалость...

– Ваше высочество, раз вы сейчас не голодны, можете поужинать позже, отправив на кухню служанку, – как бы между прочим обронила леди Айзент.

Я поблагодарила кивком головы, хоть и сомневалась, что позже мне захочется есть. Хватит и десерта, ореховых булочек со взбитыми сливками, от которых я ни за что не от-

кажусь.

– Леди Айзент, вы вызвали меня из-за неучтенной кандидатки. Я здесь и готов проверить ее метку.

Булочка застряла у меня в горле. Ну, принц! Не мог сказать это позже?!

Лицо хозяйки замка прояснилось, на губах заиграла счастливая улыбка.

– Ваше высочество, богиня Гармония отметила мою дочь!

Оказавшись под прицелом стольких взглядов, Зелла Айзент стушевдалась. Взглянув на мать из-под белесых бровей, глухо буркнула:

– Ваше высочество, разрешите, я завтра покажу знак. Надену другое, удобное платье – и покажу.

– Я не тороплю вас, леди Зелла, – легко согласился на отсрочку Себастьян.

Наверное, не хотел раньше времени звать Ро, который был его глазами. Драконов разместили в огромной драконятне, и только принц отпустил своего на охоту в горы.

Три часа спустя, лежа в большой холодной постели, я поняла, что не усну.

Ужасно хотелось есть. Зверский голод просто-таки раздирал желудок!

Нашла взглядом свисающий возле столбика балдахина толстый шнур сонетки, но решила не звать служанку. Где кухня, я приблизительно представляла. Пойду сама, нечего будить уставших людей по ночам.

Но прежде необходимо кое-что сделать, благо на кровати много лишних подушек...

Одевшись в удобный и, главное, теплый охотничий костюм, я покинула спальню. С каждым шагом почему-то крепла уверенность, что я поступаю правильно.

Интуиция поход на кухню одобряла. Интуиция?.. Хм, а ведь ощущения похожи на те, что я испытала, лежа на алтаре в храме! Тогда верхний зал зацепило порталом циклопов, и останься я там, могла бы пострадать, хоть Форк и утверждал, что была в безопасности.

Ситуация повторяется или выдумываю? Фантазия у меня бурная, но и много странного происходит в этом мире.

В кухне тускло горел магический светильник, оставляя у стен густую тьму. На длинном столе возвышалась настоящая гора фруктов на бронзовом блюде, из плетеной корзины манили пышные пироги, крышка-колпак скрывала солидные куски жареного мяса. Похоже, хозяевам не чужд ночной «дожор» или же старались для гостей.

Голод постепенно стихал – и я все больше убеждалась, что острое желание поесть неестественное. Застыла у стола, решая, что выбрать. И чуть крышку не уронила, когда завыл волк. Затем второй, третий... целая стая! Волосы дыбом от подобных концертов.

Аппетит улетучился, и я осознала, что стою на полутемной кухне чужого замка, во враждебном мире, где полно монстров. Я одна, без оружия, зачем-то выперлась из своей

комнаты, когда могла позвать служанку.

В то, что опасность грозила в теплой постели, уже не верилось. Скорее, на меня нападут здесь, чем в комнате, закрывающейся на задвижку.

Стало так страшно, что я вся обратилась в слух. Волчий вой сменился тишиной. Слышно, как бьются снежинки в стекла... как вздыхают сзади.

Я бросилась в сторону. Недостаточно быстро.

Неизвестный успел поймать меня и закрыть рот ладонью. Одной рукой обхватив за талию и приподняв над полом, отнес к стене. Вновь завyli волки, я замычала, заглушая слова мужчины:

– Тихо... я не причиню вреда. Слышишь его?..

Кого слышу? Паника зашкаливала. Я пыталась понять, о чем речь. Старалась прислушаться, но грохот рвущегося из груди сердца мешал.

– Успокойся, я хочу помочь.

Как? Доведа до инфаркта?!

За окном непроглядная ночь и волчий вой. Снежный буран обрушил всю свою мощь на древний замок. В полумраке огромной чужой кухни переплелись ароматы жаркого, пирогов и опасности.

Мужская рука все еще прикрывала мне рот, хоть я, прижатая к стене, и не думала кричать.

– Слышишь звон оружия? Посмотрим, кто это, потом будешь орать.

Орать – последнее, что сумела бы сделать. Единственное, что могла сейчас в испуге, это изводить себя вопросом. Как?.. Как я умудрилась опять вляпаться в опасность?

И, главное, кто это и от чего он собрался меня спасать?

Я извернулась, становясь боком к мужчине, точнее, он разрешил мне это, ослабив хватку.

Скрипнув, приоткрытая дверь распахнулась шире, впуская девушку. Подойдя к столу, она принялась быстро собирать в бумажные пакеты еду. Свет маглампы позволил рассмотреть светлые волосы и лицо еще одной полуночницы.

Зелла Айзент. И что дочь хранителя здесь забыла? Одежда она тепло, как и я, в охотничий костюм, собирает провизию, крепкая сумка-мешок висит за левым плечом, на поясе в ножнах меч... Юная леди планирует сбежать?

– Так-так, и куда ты на ночь глядя? – Леди Айзент застыла на пороге, скрестив руки на пышной груди.

Пойманная на горячем, девушка замерла, затем преспокойно положила сверток с мясом в сумку.

– Я иду за отцом.

– В волчью ночь?

– Во мне кровь хранителей, песнь волков на меня не влияет, – парировала Зелла и твердо пообещала: – Я отыщу отца любой ценой!

– Десятки следопытов не сумели, куда тебе? – скептически заметила ее мать. – Будь отец здесь, он бы забрал у тебя дракона за глупости.

– Спасти замок от захвата – глупости?! – возмутилась девушка.

Соскользнув с плеча, сумка шлепнулась на пол, звеня чем-то металлическим.

– Захват не состоится, ведь завтра ты улетаешь с принцем в качестве его потенциальной невесты, – воодушевленно возразила леди Айзент. – Кельмиру придется отступить: девушек брачного возраста с кровью хранителей здесь больше нет.

– Кельмир находчивый, может придумать что-то еще, – не согласилась мрачная Зелла. – Его посягательства на Изумрудный перевал остановит лишь возвращение отца.

– Вот и подождешь его, находясь во дворце. Завтра улетишь, Кельмир к тебе не дотянется. Это лучший вариант, разве ты не видишь?

Девушка промолчала, и ее мать занервничала.

– Зелла?.. Что не так?

– Я не могу улететь с принцем, мам. Моя метка ненастоящая.

Рука, все еще прикрывающая мой рот, напряглась. И я поняла, с кем столкнулась на полутемной кухне.

– Зелла! – Леди Айзент прислонилась к столу, теряя былую выдержку.

– Ее нарисовал жрец Гармонии, заверил, что поговорит с принцем, объяснит ситуацию, и он нам поможет. – Лжекандидатка спрятала лицо в ладонях и всхлипнула. – А сам

исчез! Ушел в горы и не вернулся, как отец!

– Да что же это такое... Как ты могла, Зелла?

Хозяйка замка еще причитала, ее дочь стояла, понурившись и терпеливо слушая. Когда леди выдохлась, тихо заявила:

– Вот видишь, выход один: я должна покинуть замок и найти отца.

– Нет! Есть выход, есть.

И она права: можно подойти к принцу и попросить помощи. Судя по тому, что он все еще слушал, а не гневно выговаривал, что его обманули, Себастьян понимающий человек.

– Какой еще выход, мама? – устало произнесла дочь. – Я все просчитала.

– Ты можешь соблазнить принца! – с энтузиазмом предложила леди Айзент.

Хорошо, что мне рот затыкали, а не то фырканье прозвучало бы на всю комнату!

– Так нельзя, мама, – возразила несостоявшаяся беглянка, и я ее зауважала. Ненадолго. – Времени на это нет, до утра не успею.

Ну и нравы у них... А просто так помощи попросить слабо?

– К тому же, – глубокомысленно продолжила Зелла, – сердце принца – не торт, не делится на части.

Какая странная метафора. И что она означает?

– Ах, он уже влюблен? – огорчилась леди Айзент. – В ко-

го? Кто тебе это сказал?

– Подслушала разговор стражей принцессы Каролины, они заверяют, что его высочество сохнет по своей последней фаворитке.

Ну да, солдафонам из чужой свиты это известно точно, угу...

– По любительнице драконьих гонок сохнет? – разочарованно протянула леди Айзент.

– Да, принц от нее без ума, – со вздохом подтвердила Зелла.

Тихое хмыканье шевельнуло прядь моих волос, щекача ухо.

К счастью, увлеченные сплетнями дамы ничего не услышали – не хотелось бы попадаться им, это будет катастрофой. Ведь насочиняют, извратят!

– Жаль, такой хороший вариант пропал, – загрустила леди Айзент и тотчас встрепенулась: – Хотя, может, еще попытаешься?

– Мама, нет! – возмутилась девушка. – Уж лучше в горы сбежать ранним утром.

М-да, триумф абсурда... Им даже в голову не пришло начать с правды и мольбы о помощи. То ли принц в их глазах безжалостное чудовище, то ли искренней просьбой языки себе переломают.

Так ничего и не решив, спорящие дамы покинули кухню. Затихли их голоса, а принц все еще удерживал меня. За-

думался? Завис процессор в голове? От диалога леди, честно говоря, меня и саму едва не перемкнуло.

Я помогла высочеству отвиснуть – слегка куснула за ладонь.

– Прости, задумался, – повинился Себастьян и отпустил меня.

Я отскочила от него подальше, ожидая чего угодно.

– Ты стояла спокойно, значит, я ошибся в выводах.

Не поняла, о чем он?

– В каких?

Принц подошел к столу и принялся деловито накладывать себе еду на тарелку. Он будто видел, что где лежит. Неужели его слепота – мистификация?! На полутемной кухне нет драконов, чьими глазами он мог бы смотреть.

– Решил, что ты поддалась волчьему зову и спешишь удрать через запасной выход в кухне.

Он махнул рукой в сторону массивного шкафа. Присмотрелась – да, рядом с ним была небольшая дверь. Наверное, для поставки продуктов?

– Зов был, но точно не волчий. Голода.

– Тогда в чем дело? Присоединяйся, – щедро разрешил принц, указывая на стол.

Поколебавшись, я подошла ближе. Есть, кстати, снова захотелось.

Скупой жест Себастьяна – и маглампа на столе стала светить ярче, оттесняя тени.

По закону подлости, мой взгляд сразу упал на блюдо с фруктами. Точнее, на крупный темно-синий плод, по которому вольготно полз, оставляя мокрую дорожку, слизень. Моллюск без раковины, точь-в-точь как земной, такого можно встретить на грядке с клубникой или среди цветов.

И меня озарило: а ведь я могу понять, лжет Себастьян или нет!

Или не стоит этого делать?

Раньше, в своей земной жизни, я бы даже мысли подобной не допустила, а сейчас... Дисгар плохо на меня влиял.

Бочком я придвинулась ближе и сделала вид, что заинтересована едой. Сама же подцепила слизня с фрукта и плюхнула на одну из трех отбивных в тарелке принца.

Мерзкий поступок? Согласна. Но я должна знать, притворяется ли он, от этого зависят мои дальнейшие действия и жизнь вообще.

Если отбор начался из-за мнимой слепоты, то это многое говорит о принце как человеке. Форк уже успел просветить, что на подобных смотринах иногда гибнут девушки. И если принц решил таким способом избавиться от навязанной невесты, то это низко. Поставить свои желания выше чужой жизни, когда можно было найти иной способ разорвать помолвку с ненавистной Каролиной, – низко.

– Что будет с Зеллой? – спросила я, нарушая не слишком уютное молчание.

Меня правда волновало, как поступит Себастьян.

Стараясь спасти свой дом и близких, Зелла пошла на обман, но я не смела ее осуждать – сама не лучше, заключила сделку с богинями и королем, чтобы выжить и вернуться на Землю.

Проигнорировав мясо, принц потянулся за пирогом – и я не сдержала разочарованный вздох. Перенесенный на мясо слизень затаился, испуганный сменой декораций.

Принц медленно прожевал кусочек ароматной выпечки и обтекаемо ответил встречным вопросом:

– Что посоветуешь?

Не знает, что делать? Или пытается прощупать меня?

– Помочь.

– Помочь обманщице? – Принц вскинул брови.

Хм, а сам он, выходит, святой?

Нет, я уже не верила, что он слеп. Не было должной беспомощности, слишком уверенные движения.

– И вам ее не жаль? Кстати, кто такой Кельмир?

– Шестой брат хранителя соседнего перевала.

Ого, шестой... ему точно не светит занять должность, поэтому он решил захватить чужой перевал, женившись на наследнице?

Себастьян преспокойно ел в компании бывшей невесты, которую вроде бы на дух не переносит, и это тоже вызывало вопросы. С неприятным человеком не станешь общаться настолько свободно, да еще нарушая правила этикета.

Меня в жар бросило от неожиданного предположения.

А что, если Себастьян все же слеп и меня, то есть принцессу, не узнал? Он же ни разу не произнес имя собеседницы!

В момент моего озарения принц взялся за мясо с отмершим слизняком.

Екарный бабай, что же я наделала!

Поджаристый кусочек был уже у мужских губ, как я взмахнула рукой, выбивая его.

Мое запястье перехватили.

– Совесть у тебя все же есть, Каро? – усмехнулся Себастьян.

Внутри все обледенело.

Он в курсе, кто я... Он видел слизняка... Он видит вообще!

– Знаешь, а ведь за подобное следует наказывать.

Резкий поворот – и край стола впился в мою поясницу. Едва не всем телом я ощутила сталь мускулов, чужое тепло.

– И как же мне тебя наказать?

От вкрадчивых ноток в низком голосе у меня по спине поползли мурашки. То ли страха, то ли от чего-то еще.

И паника. Она захлестнула с головой, особенно когда я взглянула в глаза Себастьяна. Не просто янтарные, они будто полыхали огнем.

– Прощение – добродетель, – выдавила я из себя.

Четко очерченные губы Себастьяна медленно растянулись в предвкушающей улыбке.

– Добродетель – прекрасное приданое для женщин, у муж-

чин другие достоинства.

Прозвучало пугающе пошло.

– Выбирай наказание, Каро.

Дальше принц сделал то, из-за чего мое сердце екнуло: он медленно потянулся за поцелуем.

Какого черта происходит?.. Каролина ему не нравилась! Я должна его соблазнить, а не наоборот!

Да и целоваться с принцем-ловеласом на полутемной кухне, подозреваю, чревато. Минимум потерей интереса.

Я стала отстраняться назад, быстро тараторя:

– Приношу свои извинения за недоверие. В качестве наказания даже съела бы слизняка, но он уже повалился на полу...

Нужно было видеть лицо принца. Неверие вперемешку с обидой.

– Что? – тихо-тихо произнес он. – Ты готова съесть слизняка вместо поцелуя?

Недосказанное «со мной» повисло в воздухе.

– Какой проступок, такое наказание, – парировала я, почти физически ощущая разочарование Себастьяна.

Он чуть отстранился, и я выскользнула из ловушки.

– Доброй ночи, ваше высочество!

Цапнув похожий на яблоко фрукт, я выскочила из кухни. Хоть за мной никто не гнался, я почти пробежала два пролета лестницы, ведущей на второй этаж. И только тогда рассмеелась.

Бедный Себастьян! Готова поклясться, впервые девушка предпочла съесть слизняка, вместо того чтобы целоваться. Удар по самолюбию серьезный и запоминающийся.

И да, я надеюсь, что это именно облом и он не решит, что я... странная.

Настроение зашкаливало, когда открыла дверь гостевой спальни. Порыв воздуха взметнул перед ногами несколько белых перышек.

Перья? Откуда здесь перья?

Я застыла, не веря своим глазам. Страх резко сменил велье. Пух и перо лежали на полу, грудями – у кровати. Перина, подушки – выпотрошены, разрезаны...

Кто-то отвел душу, тыкая ножом в постель, не найдя в ней меня.

Стало до одури страшно. А что, если убийца все еще здесь? Не успел уйти до моего прихода? Или и вовсе остался, поджидает?

На плечо легла тяжелая рука – и я заорала.

Точнее, попыталась, но второй раз за ночь мне заткнули рот.

– Ты где была? – прорычал Форк.

Я обмякла в мужских руках: накатило чувство нереального облегчения, что это он, а не убийца.

Когда герцог отпустил, без сил упала в ближайшее кресло и поспешила объясниться, чтобы на меня не сверкали черными глазами.

– На кухне была. Невероятно хотелось есть, но теперь я понимаю, что это снова интуиция выгнала меня из опасного места. – Я указала фруктом на разоренную, усыпанную лоскутами и перьями постель. – Это ведь не случайность? Комнаты не перепутали? Кто хочет меня убить? – засыпала Форка вопросами.

Переход от веселья к ужасу оказался слишком резок. Я упорно давила фантазию, которая красочно рисовала картины моего смертоубийства. Если бы не отправилась на кухню... И пусть теперь мне кто-нибудь скажет, что есть после шести вредно!

Скрестив руки на груди, угрюмый Форк молчал.

Глава 7

Цена загадки

– Пожелав ему доброй ночи, я ушла, – закончила рассказ и подытожила: – Себастьян не ослеп из-за гнева богини, он лжет.

– Нет, – покачал головой Форк. – Я сопровождал королевского целителя, который осмотрел принца и подтвердил диагноз.

– Может, он ошибся? – Я не собиралась сдаваться.

– Нет.

Вытребовав подробный рассказ о случившемся на кухне, маг рыскал по спальне, выискивая следы убийцы. И одно из двух: он их не нашел либо ему не понравилось сделанное открытие. Как приклеенная, я ходила за ним, но ничего подозрительного не видела: перья как перья, и визитку киллер в них не оставил.

– Тогда как принц увидел слизня?

Что-то тут не совпадало. Себастьян показался всего лишь раз беспомощным, в храме, когда король Аурелий толкнул ему под ноги букет. Хотя, буду справедливой, даже с острым зрением человек порой спотыкается.

– Принц – сильный маг, и сейчас он видит потоки силы, которая пронизывает все живое и неживое. Добавь к этому

врожденное драконье чутье и особые тренировки.

– Тогда с таким набором он вообще не слепой! – возмутилась я, впиваясь ногтями в яблоко, которое так и не выпустила из рук.

– Он не сможет прочитать немагическую книгу и не поймет, какого цвета твой наряд.

Это многое объясняло. И да, со слизнем вышло неловко, зато продуктивно: принц вряд ли остался равнодушен к странностям бывшей невесты.

подавив злорадную улыбку, спросила у Форка:

– Вы знаете, кто приходил в спальню?

– Нет. Одно ясно: или сильный маг, или профессиональный убийца с особыми артефактами, которые позволили проникнуть в комнату, не тронув мою сигнальную сеть.

– А если бы я осталась, – мой голос дрогнул, выдавая волнение, – он смог бы войти, открыв задвижку?

– Да.

Вдруг стало зябко, и я обняла себя за плечи.

– Получается, меня опять спасла резко обострившаяся интуиция. Это может быть даром? Даром чутя опасность?

Больше похоже на плюшку одной из богинь, но маг ведь не в курсе о сделке.

Задумавшийся Форк ответил не сразу.

– Вполне. Полезный дар в твоей ситуации, слушай внутренний голос, Каролина. – И после столь хорошего совета он резко велел: – Собирайся, эту ночь ты будешь спать со мной.

Я чуть мимо стула не села от неожиданности. Какая провокационная формулировка! Понятно, он просто приглашал в свою спальню, но прозвучало-то как.

Захватив ночную рубашку и халат, молча подчинилась. Почему Форк не позвал хозяйку, не начал шумный поиск убийцы, мне не понять. Может, решил разобраться самостоятельно?

Уже в коридоре, наблюдая, как он запечатывает магией дверь, поинтересовалась:

– Я могу предложить Зелле Айзент место своей помощницы?

– Зачем? – Форк обернулся, хмуря темные брови.

– Ей нужно покинуть замок, а мне необходима служанка.

Маг вернулся к двери:

– Забудь.

– Почему? Помогая ей, я помогу себе!

– И она предаст тебя в любой момент: девица готова спасти свои владения любой ценой.

Я пока не видела между верностью семье и возможным предательством спасительницы никакой связи.

– К тому же Себастьян в курсе ее лжи и утром разоблачит. Пойдем, тебе следует выспаться.

Определенно, Форк не лучшего мнения о принце, но это стало понятно уже с первых минут подготовки к отбору – с рассказа о чередке любовниц.

Спальня герцога ничем не отличалась от моей. Разве что

постель была не разобрана. Форк еще не ложился? А почему? Чем он занимался?..

Предположение промелькнуло падающей звездой. Поймать ускользающую мысль не успела: отвлек маг, заговорив.

– Спи спокойно – я выставил здесь особую защиту. Вернись нескоро.

И он ушел без объяснений, я же вдруг подумала глупость: неудачливым убийцей мог быть и Форк... Мотив? Месть королю, который сломал ему жизнь.

Мороз продрал по спине от нехорошего предположения. Нет, глупости. У него было столько возможностей, да хотя бы сбросить с дракона...

Паранойя не способствовала спокойствию и сну вообще. И некоторое время я бродила по комнате, рассматривая ее. А потом подошла к камину и застыла. На черной шкуре какого-то хищника стояли пустой бокал и ваза с фруктами, а на лежащем рядом ноже белело перо...

Пальцы впились в яблоко, разбрызгивая вокруг сок. Это и привело в чувство.

Так, это бред! Форк не проникал в спальню и не резал мою постель. Перо могло даже упасть с одежды, когда мы проходили мимо...

Логика подсказывала, что у меня мания преследования, но успокоиться я не могла. И легла в чужую постель, твердо решив не спать. Под подушку опустился, добавляя уверенности, найденный нож.

Если Форк, вернувшись, решит меня убить, буду настороже и вооружена. Да, я вооружена и особо опасна!

И, приняв решение, я почти мгновенно уснула...

Проснулась от шелеста ткани.

Приглушенно горевший магический светильник давал достаточно света, чтобы я рассмотрела умопомрачительное виденье. Рельефный треугольник мужского торса.

Маг раздевался, медленно открывая все больше и больше тренированного тела. Неторопливый, нечаянно устроенный стриптиз.

У меня дыхание перехватило – настолько совершенным выглядело сильное тело. Словно отлитое из стали и при этом гибкое, умеющее двигаться плавно.

Оставшись в черном нижнем белье, Форк бросил к камину подушки и меховую накидку с узкого диванчика.

Он будет там спать, оставив мне постель? На душе по-тепелло. Мог и не уступать свою кровать, я же ненастоящая принцесса, так, всего лишь исполняющая обязанности.

Закончив обустраивать себе лежбище, маг вдруг направился в мою сторону.

Подсматривая, я старалась ровно дышать, но сейчас задышала еще ровнее. Секундное очарование резко испарилось. Вспомнились все страхи и догадки.

А что, если это Форк хочет моей смерти?..

Как не вскочила с криком «убивают»? Нервы не стальные, но я сдержалась, когда Форк наклонился надо мной... и про-

вел кончиками пальцев по щеке. Нежно. Невесомо... но погладил!.. Затем поправил одеяло и после секундной заминки отошел.

Он лег у камина, а я уставилась на потолок, как будто могла найти там ответ, что сейчас произошло. Или Форк испытывал чувства к хозяйке тела, или он хороший человек и просто сопереживает мне. Угу, хороший, глубоко в душе.

Додумавшись до двух вполне реальных вариантов, я сумела уснуть.

Проснулась от металлического звона – молоденькая служанка уронила серебряный поднос, разбив чайную пару. Некрасивая темно-коричневая лужа разлилась на светлом ковре. Какой интересный цвет, жидкость похожа на кофе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.